ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 153 (231) | Четверг, 23 декабря 1954 года | Цена 40 коп.

К НОВЫМ УСПЕХАМ СОВЕТСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

Драматургия всегда занимала и занимает важное место в духовной жизни нашего народа. Проникнутая благородными идеями советского патриотизма, твердо стоящая на почве жизненной правды и высокой идейности, советская драматургия активно способствует воспитанию и развитию лучших черт характера советского человека, помогает преодолению пережитков прошлого, зовет трудящихся к новым подвигам, к борьбе за мир во всем мире.

Естественно поэтому ожидать, что делегаты происходящего сейчас Второго Всесоюзного съезда писателей, выражая волю миллионов советских читателей и зрителей, подытожат творческие достижения советской драматургии и на этой основе определят стоящие перед нею новые творческие задачи, глубоко и всесторонне выявят ошибки и недостатки, мешающие созданию полноценного в идейном и художественном отношении театрального репертуара.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза в своем приветствии Второму Всесоюзному съезду советских писателей подчеркнул: «Советский народ хочет видеть в лице своих писателей страстных борцов, активно вторгающихся в жизнь, помогающих народу строить новое общество, где все источники общественного богатства льются полным потоком, где вырастет новый человек, психология которого будет свободна от пережитков капитализма. Наши писатели призваны воспитывать советских людей в духе идей коммунизма и коммунистической морали, способствовать всестороннему и гармоническому развитию личности, полному расцвету всех творческих задатков и способностей трудящихся. Долг советских писателей — создавать искусство правдивое, искусство больших мыслей и чувств, глубоко раскрывающее богатый душевный мир советских людей, воплощать в образах своих героев все многообразие их трудовой деятельности, общественной и личной жизни в неразрывном единстве».

Глубоко знаменателен и в высшей степени поучителен тот факт, что лучшие достижения советской драматургии, как и всей советской литературы, принадлежат писателям, неразрывно связавшим свою судьбу с народом, писателям, видящим цель своей творческой деятельности в активной, целеустремленной борьбе за коммунизм, за счастье трудящихся и неуклонно стремящимся к отражению всей правды нашей жизни во всей ее полноте и величии. Советская драматургия неизменно была вместе с народными массами на всех этапах победоносного движения нашей страны по пути к коммунизму. К. Тренев и А. Корнейчук, Н. Погодин и С. Вургун, Л. Леонов и К. Крапива, Б. Лавренев и Л. Демирчян, А. Афиногенов и Д. Джабарлы, Вс. Вишневский и Э. Самуйлюк, В. Гусев и С. Шаншашвили, В. Катаев и К. Яшен, Л. Рахманов и Н. Кочерга, А. Крон и В. Вагаршян, А. Арбузов и Ю. Яновский и ряд других драматургов правдиво воссоздали в своих пьесах героическую борьбу советских людей под руководством Коммунистической партии за утверждение в нашей стране нового общественного строя, за успешное выполнение великого плана социалистического преобразования сельского хозяйства, за развитие социалистической индустрии, за новую, коммунистическую эпоху. В их произведениях нашла отображение славная пора победоносного осуществления планов первых пятилеток.

Годы Великой Отечественной войны. Незабываемые годы высокого патриотического подъема, бессмертных подвигов, великих побед, одержанных советскими войсками, всем советским народом над немецкими фашистами и японскими милитаристами! С новой силой проявилась в эти годы сплоченность советских людей вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, особенно ярко проявились лучшие черты характера советского человека — непоколебимая стойкость в борьбе, глубокая коммунистическая идейность, преданность социалистической Отчизне. Правдивое воплощение эти лучшие черты характера советского человека нашли в пьесах «Русские люди» К. Симонова, «Нашествие» Л. Леонова, «Фронт» А. Корнейчука, «За тех, кто в море!» Б. Лавренева, «Сказка о правде» М. Алигер, «Победители» Б. Чирскова, «Сталинградцы» Ю. Чепурина и др.

Еще не окончилась война, а советский народ-исполин уже взялся под мудрым водительством Коммунистической партии за восстановление народного хозяйства, за дальнейший мощный его подъем. Народ, не покладая рук, восстанавливает и строит новые города, сажает леса, ведет грандиозную борьбу за освоение целинных и залежных земель...

Заслуженную популярность в народе снискали в эти годы пьесы «Макар Дубрава» А. Корнейчука, «Закон чести» А. Штейна, «Чужая тень» К. Симонова, «Московский характер» А. Софронова, «Девицы-красавицы» А. Симукова, «Днепровские зори» Я. Баша, «Опасный спутник» А. Сальнского и другие, правдиво воссоздавшие многие важные черты нашей послевоенной действительности.

И все же, как бы ни были значительны творческие успехи советских драматургов, которыми они приумножили в послевоенные годы славу нашей литературы, народ справедливо не удовлетворен состоянием репертуара театров, он требует от советских писателей неустанного повышения художественного и идейного уровня произведений искусства, призывает их к неустанной борьбе с недостатками, мешающими полноценному воплощению жизненной правды в пьесах и спектаклях, посвященных нашей современности.

Метод социалистического реализма, руководствуясь которым советские писатели одержали свои лучшие творческие завоевания, требует правдивого, исторически конкретного изображения жизни в ее непрестанном развитии, ибо только такое правдивое изображение жизни советского общества может способствовать воспитанию трудящихся в духе коммунизма, может обеспечить закалку их воли, направленной на преодоление всех трудностей, стоящих перед нашей страной.

Советской драматургии глубоко чужды поэтому попытки представить нашу действительность в благодушном, идиллическом освещении, показать советского человека в виде этакого «ангелоподобного» «идеального героя», шутя разрешающего все стоящие перед ним задачи, свободного от серьезных творческих раздумий, поисков, переживаний. Советской драматургии также глубоко враждебны безответственные измышления иных литераторов, под видом критики недостатков протаскивающих «обобщения», которые ведут к прямому искажению самой сущности утвердившихся в стране общественных отношений, к принижению и оглуплению образов советских людей.

Коммунистическая партия неустанно заботится о росте духовного богатства советского народа. Она воспитывает в народе здоровый художественный вкус, высокую заинтересованность во всех явлениях литературы и искусства. Этим и объясняется тот важнейший факт, что уровень требований, с которыми советские люди подходят к оценке новых произведений литературы и театра, повышается из года в год. Произведения серые, шаблонные, лишенные смелой и оригинальной мысли, новых жизненных наблюдений, не имеющие яркой художественной формы, не могут рассчитывать на успех у советского зрителя, выросшего идейно и культурно.

А между тем иные наши драматурги еще надеются «отыграться» на одном только актуальном жизненном материале, полагая, что удачный выбор темы освобождает их от необходимости напряженно и страстно работать над мастерским воплощением этой темы, над разработкой характеров, сюжета, над выразительностью и точностью языка. Художественный уровень многих пьес, посвященных нашей современности, справедливо не удовлетворяет читателей и зрителей. Даже крупные драматурги, имеющие в своем активе не одну удачную пьесу, и те порчас проявляют недопустимую нетребовательность к своему творчеству, выпускают произведения недоработанные, слабые. Таковы, например, пьесы А. Софронова «Варвара Волкова», «Заинтересованное лицо» К. Крапивы и др.

Необходимо мобилизовать творческие силы советской драматургии и критики на борьбу с этими недостатками, необходимо обеспечить дальнейший неуклонный подъем советской драматической литературы!

Советские литераторы ни на минуту не должны забывать о требованиях, предъявляемых к ним партией и народом. Они обязаны помнить о том, что их работа протекает в условиях, когда агрессивные круги империалистов пытаются насильственным путем помешать росту сил социализма и стремлению народов к миру. Высший долг советских драматургов — своими произведениями пропагандировать успехи советского общественного строя, идеи Коммунистической партии, поднимать трудящихся на борьбу за достижение нашей высшей цели — коммунизма.

Советская общественность с большим вниманием следит за работой Второго Всесоюзного съезда писателей, являющегося крупным событием в культурной жизни нашего народа. Советские люди уверены, что съезд послужит тем мощным средством, с помощью которого наши писатели и драматурги создадут много новых произведений, достойных нашей героической эпохи, нашей великой социалистической Родины.

Фестиваль китайских фильмов

МИНСК. (Наш корр.). Белорусский народ, как и все народы Советского Союза, связан тесной дружбой с великим китайским народом. Рабочие предприятий Китая ведут переписку с рабочими целого ряда белорусских предприятий и фабрик, ученые обмениваются научными достижениями. На сценах Минска с огромным успехом прошли концерты китайских артистов; в репертуаре белорусских театров имеются произведения китайских драматургов.

Новым проявлением нерушимой дружбы наших народов является фестиваль китайских кинофильмов, который проходится сейчас в столице Белоруссии. В течение недели в кинотеатрах «Центральный» и в Доме культуры Автопромстроя минскому зрителю будут показаны кинокартины «Отрубим лапы дьяволу», «Смелая разведка», «Драконов ус» и «Срочное письмо».

Первые дни фестиваля показали, что киноискусство братского китайского народа пользуется в Белоруссии исключительным успехом. Перед сеансами проводятся беседы о китайско-советской дружбе, артисты Белгосэстрады показывают зрителям специальную программу. В ней — стихи китайских поэтов, китайские народные песни, произведения советских поэтов и композиторов, посвященные великому Китаю и нерушимой дружбе советского и китайского народов.

В. ДАНИЛЕВИЧ.

* * *

ЛЕНИНГРАД. В кинотеатре «Родина» и в клубе имени Орджоникидзе продолжается фестиваль китайских фильмов. В фойе кинотеатра «Родина» организованы выставки: «Произведения китайской литературы, изданные на русском языке, и произведения советской литературы, изданные на китайском языке», «Китайская Народная Республика».

Перед началом сеансов проводятся беседы о Китайской Народной Республике.

НАВСТРЕЧУ ДНЮ ВЫБОРОВ

Ко дню выборов в Верховные Советы союзных и автономных республик и в местные Советы Изогиз выпускает серию красочных плакатов и призывов, часть из которых уже сдана в печать. В создании плакатов участвуют художники: К. Иванов, В. Брянский, В. Суряринов, В. Ливанова, Б. Мухин, Ф. Киселев, Б. Белопольский, А. Лавров и молодые художники В. Зайцев, И. Игнатьев, Э. Рябичев и другие.

На снимке — плакат художника Ф. Киселева.

ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Второй Всесоюзный съезд советских писателей на шестой день своей работы заслушал содоклад **Б. Рюрикова** «Основные проблемы советской литературной критики». Когда затем председательствовавший **М. Турсун-заде** объявил, что слово предоставляется выдающемуся артисту и общественному деятелю **Полю Робсону**, зал разразился бурными аплодисментами, и в наступившей тишине прозвучал в записи на пленку знакомый всем голос: «Дорогие друзья, здравствуйте!». Это было сказано по-русски. Дальше Робсон продолжал по-английски. Перевод речи Робсона то и дело прерывался аплодисментами.

— Для меня высокая честь, — говорит он, — приветствовать съезд советских писателей. Ведь мы с вами боремся за одно дело, дело для всех нас одинаково дорогое, — дело мира...

Рассказав о сегодняшней общественной жизни Америки, о борьбе сторонников мира, проводимой, несмотря на террор, на все трудности и препятствия, Поль Робсон говорит, что все больше людей в США начинают понимать, что советские люди хотят мира, хотят строить новую жизнь, что вместе с миллионами граждан нового Китая и стран народной демократии — это могучая сила, требующая величайшего уважения. В заключение своей речи Робсон провозглашает уверенно и твердо:

— Мир победит войну!

На том же заседании съезд приветствовала известная французская писательница **Эльза Триоле**. Она говорила о том, как дороги зарубежным читателям произведения советской литературы, как дорог им образ человека нового мира, отражаемый в книгах советских авторов. Она передала писателям пожелание дальнейших больших успехов.

И эти выступления и многочисленные приветствия, поступающие в адрес съезда как от советских организаций и отдельных лиц, так и из-за рубежа, говорят о большом интересе, который проявляют к съезду миллионы людей в СССР и других странах мира, о том, что к съезду советских писателей приковано внимание всех, кому дороги интересы передовой, прогрессивной литературы.

Об этом свидетельствовали и выступления на следующем заседании прогрессивного голландского писателя **Тейн де Фриса**, чехословацких писателей **Яна Дры** и **Марии Майеровой**, преподнесшей съезду «лирическое произведение, которое нельзя слышать, а можно только увидеть», — хрустальную вазу тонкой, изящной работы...

Оглашаются дружеские приветствия и пожелания писателям от работников Челябинского тракторного завода, Калининградского бумажного комбината, от колхозников артели имени Шверника Одесской области, от ЦК комсомола Белоруссии, от моряков Краснознаменной крепости Кронштадт, от тракторной бригады П. Ангелиной, от учащихся Ульяновской семилетней школы и многих других коллективов и читателей. Арктический горячий привет передают съезду полярники о. Врангеля, выразившие надежду иметь возможность прочитать новые хорошие книги, в частности о героике освоения Севера...

На съезде продолжаются прения.

С большим интересом была выслушана яркая, темпераментная речь **А. Довженко**, которая явилась страстным призывом к писателям — активнее и плодотворнее работать в области кинодраматургии и трудом своим, талантом способствовать новому подъему самого важного и самого массового из искусств.

На Втором съезде писателей в перерыве между заседаниями. На снимке слева: ливанский писатель Хусейн Мрува, генеральный секретарь союза писателей арабских стран Мавахеб Кайяла, бразильский писатель Жоржи Амаду и его супруга рассматривают с Борисом Полевым новые издания. На снимке справа: писатели Сенге (Монгольская Народная Республика) и Э. Штриттматтер (ГДР) беседуют с советскими писателями М. Алигер и Е. Долматовским.

Фото П. Маныча.

Чувашский писатель **А. Талвир**, так же как и выступивший ранее **К. Курбансахатов** (Туркмения), критиковал Союз писателей за недостаточное внимание к национальным литературам. О них мало говорилось и в докладах А. Суркова и С. Вургуна. Между тем писатели союзных и автономных республик достигли за последнее время серьезных успехов, накопили известный опыт, который требует изучения и обобщения. Критика же этим попрежнему почти не занимается.

Эту же мысль в той или иной мере высказывали и тт. **Л. Роммельгаст** (Эстония), **Мустай Карим** (Башкирия), **К. Маликов** (Киргизия), **Я. Ругоев** (Карело-Финская ССР). В их выступлениях большое место заняли проблемы перевода произведений художественной литературы братских народов СССР.

О состоянии современной поэзии, о необходимости тесной связи поэта с жизнью, о повышении поэтического мастерства говорили в своих выступлениях **А. Яшин**, **О. Берггольц** и **С. Кирсанов**.

— У нас порой боятся лирики, — говорит А. Яшин, — не любят, не понимают ее. Ханжи и перестраховщики тормозят издание произведений С. Есенина, пытаются бросить тень на замечательный цикл стихов К. Симонова «С тобой и без тебя».

К этому перечню О. Берггольц добавляет стихи и пьесы М. Светлова. Не основную часть своей речи она посвятила анализу причин отставания поэзии и театрального искусства, отставания, о котором необходимо говорить, несмотря на имеющиеся успехи, ибо требования народа непрерывно растут. Одна из этих причин — неправильные критерии в оценке отдельных произведений. Ведь пьеса А. Сурова «Зеленая улица» лежит за пределами искусства, — говорит О. Берггольц, — однако ее усиленно продвигали на сцены театров, в том числе МХАТ, не без участия руководящих работников ССП СССР. Похожей была и судьба романа Ф. Панферова «В стране невержденных», который, по мнению оратора, также лежит вне границ искусства.

— Литераторы западных областей Украины впервые имеют счастье участвовать в работе съезда советских писателей, — говорит **П. Козланюк**. — И они рады сообщить, что за послевоенные годы писательская организация Львова увеличилась вдвое. За это время наши литераторы создали ряд интересных произведений о жизни трудящихся. Наша задача — еще глубже изучать жизнь, совершенствовать свое писательское мастерство, создавать значительные произведения, помогающие народу в труде и борьбе.

Секретарь ВЦСПС **П. Коробова** огласила приветствие съезду от советских профсоюзов. Писатели своим трудом многое сделали для воспитания трудящихся в коммунистическом духе. Их книги, романы, повести, пьесы помогают народу решать большие задачи, поставленные партией. Профсоюзы ведут повседневную работу по продвижению книги в массы через сеть своих библиотек, клубов.

У нас много хороших книг. Но их нужно еще больше. Мало, в частности, произведений, отражающих труд и быт советских людей — наших современников, недостаточно отражена в литературе та огромная роль, которую играет женщина во всех областях общественной и трудовой жизни. Мало создают писатели произведений для художественной самодеятельности, а ведь у нас в кружках самодеятельности десятки, сотни тысяч трудящихся.

Советские профсоюзы желают писателям новых успехов в их прекрасном, благородном труде.

Содоклад П. АНТОКОЛЬСКОГО, М. АУЭЗОВА и М. РЫЛЬСКОГО

(Прочитан П. Антокольским)

Художественные переводы братских литератур рассматриваются в содокладе как живое и реальное проявление дружбы народов нашей страны, дружбы, являющейся одной из незыблемых основ советского общества. По данным Всесоюзной книжной палаты, переводная литература в целом за прошлый 1953 год составила 44,6 процента всей нашей художественной книжной продукции, и такой высокий процент, конечно, не случаен.

Особое значение имеет перевод произведений братских литератур на русский язык. Перевод на русский язык — это ворота к миру для национального писателя. Естественно, что и братские, и зарубежные писатели, и многомиллионные читательские массы крайне заинтересованы в улучшении качества переводов на русский язык.

Основные требования к переводчику, выдвигаемые в содокладе, состоят в том, что он обязан знать тот язык, с которого переводит, так же как и свой родной язык, во всем его богатстве. Ратуя за активность переводчика, за демократизм языка и образного мышления, общедоступность, живое и народное звучание перевода, авторы содоклада критикуют тенденцию буквалистской точности в практике некоторых переводчиков, которая столь же вредна, как и противоположная ей склонность к отсебятине. Долг переводчика — проникнуться мироощущением, ма-

(Окончание на 2-й стр.).

Печатается в кратком изложении.

ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ О СЪЕЗДЕ

ТВОРЧЕСКИЙ РАСЦВЕТ

С большой радостью я принял приглашение побывать на Втором Всесоюзном съезде советских писателей, который обсуждает перспективы дальнейшего развития литературы СССР.

Эта литература является не только воспитателем нового человека, борющегося за прочный мир между народами, и пропагандистом коммунистических идей, но и провозвестником будущего.

Перед съездом я еще раз глубоко почувствовал, что все достижения советской литературы тесно связаны с правильной политикой Коммунистической партии Советского Союза в области литературы и искусства. Писатели, направляемые партией, смогли правильно определить задачи литературы, преодолеть многие недостатки и ошибки.

История советской литературы свидетельствует о ее творческом расцвете. Высокохудожественные произведения создают только те писатели, которые твердо стоят на принципах партийности. Советская литература опирается на принципы социалистического реализма. Она отражает действительность в ее революционном развитии и в ее исторической конкретности, воспитывает трудящиеся массы в духе социализма.

Литература КНДР, несмотря на ее молодость, имеет немало достижений, — этим она обязана изучению опыта советской литературы и правильной политике нашей Трудовой партии в области литературы и искусства.

Известная статья В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература», доклад А. М. Горького на Первом съезде советских писателей имели огромное значение для передовых корейских писателей.

В свое время «Мать» М. Горького, «Тихий Дон», «Поднятая целина» М. Шолохова, «Разгром» А. Фадеева, «Цемент» Ф. Гладкова и другие произведения оказали большое влияние на творчество наших писателей.

Но под игом японских колонизаторов наша литература не могла успешно развиваться. Только освобождение Кореи советскими воинами открыло светлые перспективы расцвета нашей культуры. Наши писатели, борясь против всяких враждебных тенденций, против аполитичности, бездейственности, теории «искусство для искусства», вдохновлялись опытом советской литературы.

В период освободительной войны для наших писателей, отображавших героическую борьбу корейского народа, огромной помощью явился опыт советской литературы в период Великой Отечественной войны. Патриотические образы, показанные в советских произведениях в годы Великой Отечественной войны, были самыми близкими боевыми друзьями корейского народа. Образы Зои, Матросова, Мересьева, молодогвардейцев вдохновляли наш народ на героические подвиги во славу своей родины.

Делегация корейских писателей, много почерпнув на этом съезде, будет у себя на родине популяризировать его работу и тем самым способствовать дальнейшим успехам корейской литературы.

ЛИ ГИ ЕН,
корейский писатель.

ВМЕСТЕ С НАРОДОМ

В свободном социалистическом обществе возникли совершенно новые организации духовных работников. Я имею в виду прежде всего Союз советских писателей. Теперь эти писатели собрались на свой съезд.

Писатели великой державы заявляют, что их задача и долг — служение народу. Но дело не только в этом — советские писатели чувствуют себя слугами народа и сами являются его неотъемлемой частью; они принимают непосредственное участие в его борьбе, вместе с ним отстаивают и закрепляют победы.

Если поэт времен абсолютизма был певцом королевской власти, а в капиталистическом обществе в наши дни многие буржуазные писатели находятся в плену нигилистического скепсиса, либо в отчаянии пытаются спрятаться от мира за стенами духовного монастыря, словно чувствуя, что их мир, к которому они привязаны всей душой и разумом, идет ко дну, — то писатели и поэты Советского Союза живут в народных массах, борются вместе с ними, отражают их чаяния и надежды в образах, облеченных в плоть и кровь. Они растут вместе с народом, представляют с ним единое целое и одновременно все больше совершенствуются в своем творчестве.

Никогда еще перед писателем не стояли столь великие задачи, и никогда еще для него не создавались лучшие условия для их разрешения. И именно это делает этот съезд советских писателей. Здесь встретились свыше 700 писателей, чтобы обменяться достигнутым опытом и обсудить дальнейший путь вперед. И не только представители почти сорока стран, присутствующие на съезде в качестве гостей, но и все прогрессивные зарубежные писатели других стран с живейшим интересом следят за работой съезда.

Ханс КИРК,
датский писатель.

ВЫСОКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Присутствие на открытии Второго Всесоюзного съезда советских писателей руководителей Коммунистической партии и Правительства Советского Союза, а также приветствие Центрального Комитета КПСС съезду показали мне, какую огромную помощь оказывают партия и государство советской литературе. Голос партии — это голос всего народа, который внимательно следит за успехами и трудностями писателей и указывает им путь вперед.

Труд писателей и их произведения пользуются в СССР высоким уважением.

Доклады и содоклады, которые я слушал на съезде, прения, в которых выступают многие писатели, убедили меня в огромном росте всей советской литературы в целом и литератур всех братских народов СССР, совместно строящих коммунизм, в частности. Содоклад К. Симонова, показавший сущность метода социалистического реализма, правомерность разнообразных стилевых творческих течений, развивающихся на основе здорового творческого соревнования, заставил меня подумать о проблемах, волнующих ныне вьетнамских писателей.

В национально-освободительной борьбе во Вьетнаме выковался новый человек, воспитанный Партией трудящихся. Наша национальная литература, стремясь отразить новую жизнь вьетнамского народа, сталкивается с новыми проблемами. Поэтому так важен и ценен для нас опыт и вся деятельность наших старших товарищей, советских писателей. Широкий и светлый путь развития советской литературы показывает, какой дорогой должна идти наша литература. Особенно ценным является для нас опыт литератур народов СССР.

В работе съезда поражает чувство высокой ответственности его делегатов за то дело, которое доверили им народ, партия, сознание передовой роли, которую играет советская литература в литературе всего мира. Чувство этой ответственности не позволяет советским писателям почивать на лаврах. Они смело вскрывают недостатки в своей работе.

Слушая речи делегатов съезда — горячие и страстные, я чувствую, что их волнуют вопросы, поднятые на съезде, не только потому, что они тесно связаны с будущим советской литературы, но и потому, что они рассматривают свою литературную деятельность как служение делу мира во всем мире.

НГУЭН ДИН ТХИ,
вьетнамский писатель.

КИНОДОКУМЕНТ О СОВЕЩАНИИ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ

Центральная студия документальных фильмов создала специальный выпуск кинохроники о состоявшемся недавно в Москве Совещании европейских стран по обеспечению мира и безопасности в Европе — Союза Советских Социалистических Республик, Польской Народной Республики, Чехословацкой Республики, Германской Демократической Республики, Венгерской Народной Республики, Румынской Народной Республики, Народной Республики Болгарии, Народной Республики Албании, с участием представителя Китайской Народной Республики в качестве наблюдателя.

Фильм «Совещание европейских стран по обеспечению мира и безопасности в Европе» выпущен на экраны Москвы.

ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Окончание содоклада П. АНТОКОЛЬСКОГО, М. АУЭЗОВА и М. РЫЛЬСКОГО

(Начало на 1-й стр.).

верой, стилистическим характером автора и по мере сил передавать это мироощущение, эту манеру, этот стиль средствами родного языка, оставаясь самим собой.

Переводчик — это художник слова. Его дарование сродни способности артистического перевоплощения. Это особая отзывчивость на творчество другого человека, особое умение творчески перенять чужую манеру, пережить ее и воплотить в своих переводах.

Когда мы называем А. М. Горького основоположником советской литературы, говорится далее в содокладе, мы не забываем, что именно он был первым из великих русских писателей, кто положил начало широкому ознакомлению читателей России с литературами братских народов. С какой любовью относился наш Горький к творчеству М. Коцюбинского, с какой вдохновенной любовью перевел он стихи Янки Купалы! Благодаря А. М. Горькому были изданы в русском переводе сборники произведений украинских, белорусских, латышских, татарских писателей. Горький первый в России охарактеризовал поэзию Габдуллы Тукая, привлек внимание к поэмам Важа Пшавелы.

Валерий Брюсов своей выдающейся работой над антологией армянской поэзии положил начало подобного рода собраниям... Организационный опыт Валерия Брюсова подхвачен нами и широко использован в создании антологий азербайджанской, грузинской, узбекской, таджикской, казахской поэзии. Переводы, содержащиеся в этих книгах, неравноценны, но большинство из них может служить образцом бережного и вдумчивого отношения русских советских поэтов к разнообразным задачам, стоящим перед ними.

В содокладе подробно охарактеризованы успехи, достигнутые советскими переводчиками — поэтами и прозаиками. Наряду со зрелыми мастерами к искусству перевода приобщаются и одаренные молодые писатели. Правдивость в отражении мысли и формы подлинника, идейная верность, эстетическая точность — эти черты все полнее проявляются в работе советских переводчиков.

Однако многое еще не сделано нашими писателями-переводчиками или сделано наспех, а потому и непрочно. Это касается, в частности, обмена поэтическими ценностями между советскими литературами. Обмен этот должен носить более систематический и более углубленный характер. В содокладе говорится и о том, что наряду с хорошими работами у нас все еще появляется немало работ серых, ремесленнических, где передано содержание подлинника, но утрачено его обаяние. Значительную долю вины за появление подобных переводов несут наши издательства — как центральные, так и местные, — не проявляющие требовательности к качеству переводов.

Рассматривая практику перевода произведений прозы, авторы содоклада подчеркивают необходимость тщательного подбора переводчиков, решительной борьбы за верность подлиннику — его содержанию, образному строю, его стилевым и речевым особенностям.

Перевод художественного произведения должен быть тоже художественным произведением — это требование к искусству переводчика было и остается важнейшим, говорится в содокладе.

В заключение доклада П. Антокольский говорит:

— Советские переводчики ручаются вам, что с еще большим проникновением в нашу мысль и чувство они готовы служить вашему творчеству, отдать ему жар своего сердца. Они донесут ваше слово во все края нашей великой Родины — в аудиторию, в избу-читальню и в рабочий клуб, на сцены, сверкающие огнем рампы...

Содоклад Б. РЮРИКОВА

— Советская литературная критика поставлена на огромную высоту, — говорит Б. Рюриков. — Она призвана играть действенную роль в развитии советской литературы, влиять на ее формирование, на развитие творчества писателей. К ней прислушиваются, за ней следят и писатели зарубежных стран. И в странах народной демократии и в капиталистических странах все чаще издаются переводы книг и статей советских литературоведов и критиков.

В нашей стране литературная критика призвана быть активной помощницей партии и государства в идейном воспитании и писательских кадров и читателей, она должна быть выразительницей требовательного общественного мнения, кровно заинтересованного в идейных и художественных достижениях советской литературы.

Докладчик подчеркивает, что в литературоведении и критике, как и на любом другом участке научного фронта, положительные результаты завоевывались, достигались в борьбе, являлись результатом острых принципиальных столкновений, острых схваток.

Критика, говорит далее Б. Рюриков, призвана и впредь бороться за идейные основы нашей литературы, за ее реалистическую глубину и правдивость, за высокое художественное мастерство. Ведь советская литература и литература стран социалистического лагеря — это оплот правды и человечности в мировой литературе. Неся всему свету идеи гуманизма, мира, демократии, она противостоит растлевающему реакционному искусству, противостоит литературе, проповедующей звериный индивидуализм, эгоизм, субъективизм.

В содокладе раскрываются далее сущность и значение той критики, которой подвергла наша общественность лженаучные, идеалистические взгляды компаративистов — приверженцев буржуазного сравнительного метода, взгляды вульгарных социологов с их равнодушием к искусству, с механистическим подходом к явлениям сложной и тонкой области художественной надстройки.

В борьбе с антинаучными, антидемократическими взглядами компаративистов и вульгарных социологов советское литературоведение отстояло и развило понимание литературы как широкой, полной, содержательной картины жизни народа, как выражения духа народа, отражения его красоты и духовного богатства. В борьбе с чуждыми взглядами укрепилось понимание литературы как особой формы познания и деятельности человека, обогатилось наше представление о ее художественной красоте, ее могучей нравственной, идейной силе.

Докладчик характеризует ряд литературоведческих трудов, вышедших в последние годы, отмечая, что эти работы проникнуты возросшим чувством историзма, исторической и художественной конкретности.

Однако есть у нас и такие книги и статьи, большей частью «юбилейные», где о писателях говорят только хорошее, да и это хорошее выражается в таких общих фразах, которые применимы к любому писателю. В результате становятся расплывчатыми, бессодержательными и пустыми в характеристиках писателей такие понятия, как народность, демократизм, реализм.

Б. Рюриков приводит характерные примеры, показывающие, что вульгарный социологизм еще не отошел в безвозвратное прошлое. Это — явление довольно распространенное, часто замаскированное, но, как и раньше, приносящее огромный вред развитию нашей художественной культуры. Он попрежнему чужд пониманию искусства, конкретного подхода к его произведениям. Попрежнему наклеивание ярлыков заменяет исторический и художественный анализ творчества.

Докладчик говорит о непреходящем значении реалистической эстетики и критики революционных демократов, подчеркивая, что вопрос о разработке этого наследия — не академический вопрос. Наследие классиков русской критики — это наше идейное сокровище, наша национальная гордость. Советское литературоведение обязано изучать, развивать, обогащать эти славные традиции.

Затем в содокладе говорится о достижениях советского литературоведения в деле изучения братских литератур народов СССР, характеризуется напряженная идейная борьба в этой области, позволившая найти верный угол зрения при рассмотрении ряда сложных вопросов. Серьезным успехом является также создание ряда интересных работ о писателях зарубежных стран.

Б. Рюриков останавливается далее на нерешенных задачах нашего литературоведения, говорит о новом типе научного исследования, в котором ясность, широта, последовательность научной мысли сочетаются со смелым и свободным владением фактами.

Нельзя не видеть, продолжает докладчик, что все наши недостатки во многом коренятся в отставании эстетической мысли. Развитие советского литературоведения и критики все чаще и чаще упирается в неразработанность важнейших эстетических проблем. И изучение вопросов эстетики и преподавание эстетических дисциплин по своему уровню не могут нас удовлетворить.

Ряду историко-литературных работ и критических статей нехватает теоретической основательности, философской глубины.

Среди многих жизненно важных для искусства, но не разработанных вопросов, о которых говорит Б. Рюриков, — вопрос **о методе, стиле искусства**, еще не поставленный со всей теоретической глубиной. А ведь глубокая принципиальная постановка вопроса о многообразии художественных манер и богатстве способов изображения действительности помогла бы в борьбе против серых, примитивных произведений.

Наше представление о социалистическом реализме не есть неизменное и неподвижное представление — оно меняется, развивается вместе с развитием литературы, искусства, эстетической теории, а главное — с развитием самой жизни.

Социалистический реализм в основу тематики положил жизнь народных масс, их труд, их борьбу за социализм. Но жизнь идет вперед, особенно стремительно в условиях перехода от социализма к коммунизму. Нынешнее развитие общества подготовлено прошлым, а настоящее также закономерно подготовляет будущее, в котором найдут развитие те черты нового, которые растут и крепнут сегодня. Вот почему нет и не было в истории человечества творческого метода, который был бы так обращен в **будущее**, помогал отчетливо видеть прекрасные дали, учил понимать, что путь к этим далям лежит через суровую и трудную борьбу, — как метод социалистического реализма.

Нельзя бороться за яркое, полнокровное искусство, не борясь с примитивным взглядом, до сих пор выражаемым и в теории и в практике искусств и сводящимся к тому, что искусство лишь иллюстрирует общие положения. Искусство не просто одевает истину в одежду образов, оно по-своему ищет и выражает художественную истину, оно не иллюстрирует, а творит, открывает новое, помогает постигать жизнь во всей ее сложности. Забвение этого важнейшего положения ведет к ремесленничеству, к созданию тусклых и мелких образов, оно отнимает у искусства его новаторскую функцию, присущую только искусству сферу воздействия на душу человека.

В содокладе подробно говорится о роли исторических документов ЦК Коммунистической партии, выступлений партийной печати в развитии советской литературы и искусства, в борьбе против идеалистического эстетства и вульгарного социологизма, против всех и всяких отклонений от социалистического реализма.

В разделе содоклада «Критика и жизнь» отмечается плодотворность состоявшихся в последние годы широких дискуссий, посвященных трудам о М. Горьком и В. Маяковском.

Глубокое знание и понимание жизни необходимо и для критика, говорит далее докладчик. У нас обычно критик судит о действительности по тому роману, который он прочитал и должен оценить. У него нет своего более глубокого или хотя бы столь же глубокого, как у автора, представления о жизни, о людях, о сущности и значении явлений, о которых рассказано в произведении. А раз так, у него нет и уверенности в суждениях, нет смелости, решительности, без которой нет подлинной критики.

Б. Рюриков отмечает, что многие критики помогали лживой «теории» бесконфликтности оказывать свое мертвящее влияние на литературную жизнь, приводя в подтверждение этой мысли несколько характерных примеров.

Говоря о необходимости для критика глубоко знать жизнь, ибо критиковать — это значит **оценивать** явления жизни и литературы, Б. Рюриков ссылается на пример классиков русской критики, умевших за произведениями и их героями видеть необъятный, живой, волнующийся мир, за столкновениями героев — столкновения социальных сил, за судьбами действующих лиц — судьбы поколений, общественных групп. Он говорит о глубине и страстности, широте ума, присущих классикам русской критики — Белинскому, Чернышевскому, Добролюбову.

Рассматривая проблему «Критика и вопросы мастерства», Б. Рюриков критикует фальшивое представление, согласно которому критика должна обслуживать писателя, быть при нем чем-то вроде консультанта, помощника режиссера... Критик — не внутренний рецензент, не редактор, дающий замечания, где надо улучшить текст, он — выразитель интересов читателя, **представитель общественного мнения**, с широкой общегосударственной точки зрения оценивающий произведение литературы. Глубоко смотрящая, широко охватывающая явления критика находит отклик в сердце и читателя и писателя, и там и здесь осуществляет свою действенную роль.

В содокладе приводятся многочисленные примеры нетребовательной, приятельской критики произведений литературы, критики, руководствующейся «стабелью о ранжах». Большая вина критики перед литературой и читателями состоит в том, что она плохо боролась за высокие критерии, непоследовательно их отстаивала, легко шла на всякие скидки.

Последний раздел содоклада посвящен вопросу о месте критики в литературной работе. Б. Рюриков говорит, в частности, об изданиях критических трудов, которое должно быть всячески расширено, отмечает недостаточную творческую активность критиков, слишком мало и редко еще выступающих в печати, медленное и бессистемное пополнение критических кадров свежими, молодыми силами.

Нас не может не тревожить то обстоятельство, что многие критики уходят в преподавание, в изучение истории литературы, отдаляются от активного участия в литературной борьбе. Нельзя не осудить критика, уходящего на «безопасный», «спокойный» участок — критика и спокойствие вряд ли совместимы. Но нельзя не сказать, что Союз писателей тоже виновен в том, что подобное положение создалось. Легче всего разбазарить кадры критиков, нужно настойчиво и твердо собирать, объединять их! Мы — за хозяйское, заботливое отношение критики к литературе; мы — за хозяйское отношение к критике!

В приветствии ЦК КПСС нашему съезду говорится о существенных недостатках нашей литературы и, в частности, указывается:

«Все еще серьезно отстает литературная критика и литературоведение, которые призваны разрабатывать богатейшее наследие классики и обобщать опыт советской литературы, содействовать идейно-художественному росту нашей литературы».

Из этого указания мы должны сделать все выводы.

Давайте заглянем в наш завтрашний день, — говорит в заключение Б. Рюриков. — Мы видим еще более выросшую советскую литературу, давшую народу и всему человечеству много новых прекрасных произведений — романов, повестей, драм, стихотворений.

И мы видим достойного соратника литературы, умного и талантливого друга писателя и читателя — литературную критику, занявшую почетное место в духовной жизни нашего общества...

Поэтому критики — это наше общее дело, в котором кровно заинтересованы и литераторы, и критики, и наша интеллигенция, наш народ.

* * *

На вечернем заседании 21 декабря первым выступил **Е. Поповкин**. Он говорил о работе и задачах крымской писательской организации, недавно влившейся в ряды советских писателей Украины. В частности, оратор остановился на положении литературных объединений и кружков на предприятиях и при клубах: профсоюзы не имеют возможности квалифицированно руководить кружками, а Союз писателей не уделяет им должного внимания.

Свое выступление **К. Чуковский** посвятил главным образом анализу языка литературоведческих трудов. Приведя ряд примеров засорения языка, оратор отмечает, что борьба за высокую языковую культуру неотделима от борьбы за высокие идейно-художественные качества нашей литературы и критики.

Затем слово предоставляется министру культуры СССР **Г. Александрову**. Он подчеркивает, что художественная литература является важнейшей частью духовной жизни советского народа. Так же, как наше поколение изучает XVI—XVII века по произведениям Шекспира и Мольера, XVIII век — по сочинениям Гёте, Шиллера и Ломоносова, XIX столетие — по произведениям Пушкина, Гоголя, Бальзака, Толстого, XX столетие будет изучаться по произведениям советских писателей.

В ближайшие годы будет сделано все, чтобы новых книг выпускалось вдвое, а затем и втрое больше, чем сейчас. Улучшаются дело распространения книг, работа библиотек, строятся новые киностудии. Но и у нас есть счет к писателям. Иногда они плохо помогают издательствам, задерживают сдачу рукописей, вступительных статей к собраниям сочинений. В долгу они и перед театром и особенно кинематографией. В связи с резким увеличением выпуска фильмов понадобится сотни киносценариев, и дать их смогут только писатели.

Министр говорит далее о творческих проблемах литературы, в частности, об отставании теории и критики.

Социалистический реализм требует не простого описания общественных явлений и жизни людей, а вскрытия и художественного отражения существенных сторон процесса разверстывания сил социалистической революции, коммунистического строительства. Он требует правдивого, исторически конкретного изображения жизни и подвигов народных масс, требует от художника видения зародышей будущего в настоящем. В приветствии Центрального Комитета партии дана большая программа развития литературы. Будем же, говорит т. Александров, работать на этом пути и по этой программе для счастья нашего народа, творца коммунистического мира!

На трибуне **М. Шолохов**. Высказав критические замечания по докладу и содокладам, он говорит о высоком долге писателей перед народом.

Характеризуя литературу послевоенных лет, М. Шолохов считает основным ее недостатком появление наряду с хорошими произведениями значительного количества посредственных книг, созданных нередко далеко не молодыми писателями. Одна из главных причин такого положения — снижение требовательности писателей к себе, снижение уровня критики.

Слово получает румынский поэт **Михай Бенюк**. Он отмечает, что результаты работы съезда будут иметь большое значение для развития не только советской литературы, но и литературы всех братских народов, всей прогрессивной литературы мира.

Литовский писатель **А. Венцлова** рассказывает съезду о росте литературы своего народа, ее успехах, достигнутых в борьбе с влияниями буржуазной идеологии, в борьбе против националистического шовинизма, всякого рода космополитических «идей».

— От состояния языка и его стилей, — говорит академик **В. Виноградов**, — от возможностей развития языка во многом зависит судьбы литератур, социалистических по содержанию, национальных по форме. Свою речь академик Виноградов посвящает анализу языка в современной русской советской литературе.

Г. Николаева коснулась некоторых проблем художественного творчества, в частности вопроса о типизации характеров. Она адресовала критикам упрек в том, что они одинаково пишут о всех писателях, не стараясь разобраться в особенностях их творчества. Касаясь организационных вопросов, Г. Николаева заявила, что центр тяжести в работе Союза писателей надо перенести на обсуждение рукописей до их опубликования с целью оказания дружеской творческой помощи авторам.

Утреннее заседание 22 декабря началось выступлением профессора **Д. Благого**, остановившегося на проблемах литературной критики.

Писательница **А. Караваева** в своей речи высказала сожаление, что мало внимания уделяется анализу особенностей стиля тех или иных писателей.

В адрес съезда продолжают поступать многочисленные приветствия со всех концов страны и из-за рубежа. **Л. Дмитриев** огласил некоторые из полученных приветствий: от Союза писателей Китая, Бразильской ассоциации писателей, от Академии наук Болгарской Народной Республики, от венгерских писателей, из Германской Демократической Республики, Монгольской Народной Республики, от Лиги дружбы «Израиль — СССР», из Аргентины, Японии...

Далее с теплым словом привета съезду выступил народный поэт Туркмении **Ата Салих**.

О глубоком и всестороннем плодотворном влиянии русской литературы на творчество азербайджанских писателей говорил **Мехти Гусейн**. Значительная часть его выступления была посвящена также проблеме положительного героя. Полемизируя с некоторыми участниками предсъездовской дискуссии, оратор подчеркивает необходимость изображать героя развивающимся, способным осмысливать, обобщать явления жизни.

Слово берет **Ф. Гладков**. Отмечая, что съезд писателей является событием в жизни всего народа, он говорит, сколь ответственно каждое выступление писателя с трибуны съезда. Ф. Гладков считает, что ряд утверждений, содержащихся в речи М. Шолохова, были непродуманными, не способствовали развитию принципиальной товарищеской критики.

На трибуне австрийский писатель **Эрнст Фишер**. Проникновенные, взволнованные слова обращает он к советским писателям, ко всем советским людям. Если ныне в Европе культура не погибла в полполье, говорит он, если книги не служат для разведения костров, а отогревают человеческие сердца, то всем этим мы обязаны советскому народу.

Вопросам развития жанра советского исторического романа посвящает свое выступление **С. Голубов**.

Горячий привет участникам съезда передал начальник Главного управления трудовых резервов при Совете Министров СССР **Г. Зеленко**.

Стройной колонной под звуки песни входит в Колонный зал воспитанники учебных заведений трудовых резервов. Они вручают президиуму подарки — изделия их собственных рук.

Выступающий затем **В. Собко** характеризует большие успехи, достигнутые украинской советской драматургией; он отмечает, что росту и развитию драматургии, особенно драматургии, мешают непреодоленные до сих пор остатки «теории» бесконфликтности, мешают неверные позиции, с которых критика судит подчас о комедии и сатире.

Таджикский писатель **М. Турсун-заде** свое выступление посвятил в основном вопросам творческого освоения традиций поэтической классики.

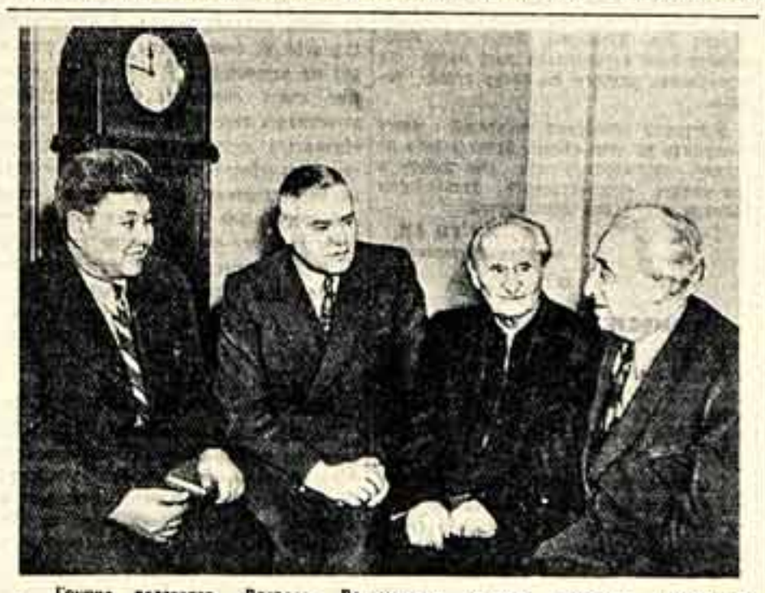
Тепло встретил съезд финского писателя **Оскара Парланда**, передавшего советским литераторам искренний привет от прогрессивных деятелей литературы дружественной Финляндии. Рассказав о влиянии русской литературы на литературу Финляндии и скандинавских стран, Оскар Парланда выразил уверенность в том, что культурные связи между финским и советским народами будут крепнуть и развиваться, способствуя делу мира.

* * *

Вчера на вечернем заседании съезд заслушал доклад **Н. Тихонова «Современная прогрессивная литература мира»**.

Во время доклада, при упоминании имени находящегося в зале кубинского поэта Николаса Гильена, удостоенного на днях международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами», участники съезда устроили ему овацию.

Со словами дружбы и привета обратился к советским писателям горячо встреченный ими чилийский поэт **Пабло Неруда**. От имени писателей Народной Республики Албании съезд приветствовал **Димитр Шутеричи**. На заседании выступили также академик **А. Топчиев** и поэт **Г. Леонидзе**.



Группа делегатов Второго Всесоюзного съезда советских писателей. Слева направо — Тугельбай Сыдыкбеков (Киргизская ССР), Вилис Лацис (Латвийская ССР), Владимир Бахметьев (Москва), Юрий Либединский (Москва).

Фото А. Лесса и А. Стужина. (ТАСС).

ВЗИРАЯ НА ЛИЦА

(ИЗ СТЕННОЙ ГАЗЕТЫ СЪЕЗДА).

Картинка без слов.

Рис. А. Каменова.

Вот хитрая Лиза,
Вот Лиза-подлиза...
А вот эта Лиза
В изданьи Детгиза

А. БАРТО.

Рис. Ю. Федорова.

ДРУЖЕСКИЕ ШАРЖИ

НА КОРНЕЯ ЧУКОВСКОГО

«Нашедомр».

НА СЕРГЕЯ АНТОНОВА

Грешно не замечать успехов
У новеллиста оного:
Прочтешь и видишь — будто Чехов
Работал под Антонова.

Сергей СМИРНОВ.

Рис. Н. Ильина.

НА Е. ДОЛМАТОВСКОГО

Читатель остановится,
Чтобы сказать о нем:
День завтрашний становится,
Увы, вчерашним днем.

А. ЖАРОВ.

Рис. Н. Ильина.

Печатается в кратком изложении.

Об инженерах путешествующих и в канцеляриях пребывающих...

В кабинет заведующего Малоярославецкой типографией вошел молодой человек, поставил около себя небольшой чемодан и, протянув путевку и диплом, сказал:

— Инженер-механик Дмитрий Сеник, назначен в вашу типографию.

Заведующий недоуменно посмотрел на вошедшего, потом на путевку, где действительно было указано, что выпускник Украинского полиграфического института имени Ивана Федорова Д. Н. Сеник направляется на должность инженера-механика в Малоярославецкую типографию Росполиграфпрома.

— Тут какое-то недоразумение,—произнес заведующий,—во-первых, здесь типография не Росполиграфпрома, а отдела издательств и полиграфической промышленности областного управления культуры; во-вторых, у нас такой должности нет. Советую вам поехать в Калугу — там есть типография Росполиграфпрома...

Молодой человек попросил извинения за беспокойство, взял чемодан и отправился на вокзал.

В Калуге Сеника приняли было на работу, но затем пришло извещение, что на должность инженера-механика в типографию Росполиграфпрома назначена выпускница того же Украинского института А. Лялецкая. Сенику ничего не оставалось, как отправиться в Москву, в отдел кадров Главполиграфпрома. Отсюда его направили в Главиздат Министерства культуры РСФСР, оттуда в — Росполиграфпром.

...Шли четвертые сутки, а ясности никакой внесено не было. Ночи инженер коротал на одном из московских вокзалов, а дни проводил в канцеляриях, пытаясь добиться ответа: куда же он все-таки назначен?

— Знаете что, дорогой, поезжайте-ка вы опять в Калугу, попытайтесь хотя бы временно там устроиться, — «мудро» посоветовали Сенику в Росполиграфпроме.

Сеник так и сделал. Приехал в Калугу, снял в пригороде комнату, прожил пять дней, но, не добившись никаких результатов, опять вернулся в Москву.

Здесь, наконец, мытарствам Сеника наступил конец. Заведующая отделом кадров Росполиграфпрома тов. Бунаковская сообщила Сенику, что его направляют в Ростов-на-Дону, в хрополитографию имени Ильича. В Росполиграфпроме все поздравляли Сеника, а руководитель этого учреждения тов. Рожков даже разрешил ему переночевать на диване в своем кабинете...

Стоит ли говорить, что не так нужно встречать молодого специалиста? Радушие, заботу и помощь — вот что должен ощущать молодой специалист, вступая в самостоятельную трудовую жизнь.

Но как же все-таки стала возможной эта бюрократическая волна вокруг назначения инженера Сеника? Заявка на инженера-механика для Малоярославецкой типографии подписана начальником Калужского областного управления культуры тов. Тарасовым, а путевка, с которой Сеник совершал бесплодные «путешествия», выдана Главполиграфпромом.

Очевидно, тов. Тарасов, так же как и некоторые руководящие работники Главполиграфпрома, а также Главиздата Министерства культуры РСФСР, плохо знает, где и в каких кадрах ощущается нужда. Механически проштемпелевав путевку, в Главполиграфпроме не задумались над тем, что она — важный документ, определяющий дальнейшую судьбу молодого специалиста. А такое легкомысленное отношение закономерно приводит к печальным последствиям, как это и получилось с инженером Сеником.

Немало мытарств испытала и Валентина Шелест, выпускница того же Украинского полиграфического института. Она получила направление в Алыгейское книжное издательство, но какое же было ее удивление, когда, приехав в Майкоп, она узнала, что должность редактора художественного оформления уже занята другим работником, прибывшим несколько ранее. Пришлось ей, так же как и Сенику, ехать в Москву, а оттуда, получив новое назначение, отправиться в Грозный.

Можно ли считать историю с назначением Дмитрия Сеника и Валентины Шелест только недоразумением? Нет, нельзя! Ведь все это произошло потому, что и в Главполиграфпроме, и в Главиздате отнеслись к распределению молодых специалистов как к простой канцелярской «операции».

Больше повезло Ирине Савчук—подруге Шелест по институту. Ее хорошо встретили в Пензенском книжном издательстве, предоставили комнату, все сделали, чтобы она с первых же дней могла целиком посвятить себя плодотворной производственной деятельности.

Чтобы познать свою специальность и овладеть ею, молодой человек должен после института или техникума не менее трех лет провести непосредственно на производстве.

Как же в полиграфической промышленности выполняется это требование? В прошлом году Украинский полиграфический институт выпустил двадцать одного инженера-технолога. Но сейчас только четырнадцать из них работают на производстве.

Во Львове мы встретились с одним из семи молодых инженеров-технологов этого выпуска, не работающих в типографиях.

...Большая комната. За столом сидит человек лет двадцати четырех и кропотливо заполняет какую-то ведомость. Это бывший питомец Украинского полиграфического института инженер-технолог Богдан Федоришин. С институтской скамьи он сразу попал за канцелярский стол — вначале в областное издательство, а затем в отделе издательств и полиграфической промышленности. После окончания института он ни одного дня не проработал в типографии. Здесь же, за другим столом, около полутора лет получает «производственную закалку» инженер-механик Ярослав Корецкий, также в прошлом году окончивший институт.

В Львовском областном управлении культуры нам пытались доказать, что места, на которые определены эти товарищи, — наилучшие для их творческого производственного роста. «Ведь они много разъезжают по типографиям!». Абсурдность такого объяснения очевидна — молодые инженеры призваны не гастролировать по предприятиям, а три года работать в цехах по своим специальностям.

По запросу одного ведомства в этом году была направлена из Львова в Ташкент инженер К. Евсеева. Дирекция института была убеждена, что она будет работать на производстве по специальности, но, увы, инженера-полиграфиста Евсееву назначили экономистом в отдел, ведающий эксплуатацией... жилищ.

Нашим молодым специалистам присуще высокое чувство государственного долга, готовность работать там, где велит Родина. К сожалению, среди молодых людей, получивших высшее образование, попадаются еще «перелетные птицы», ставящие личные интересы выше интересов государства.

В начале октября во Львове появился инженер-механик В. Замиховский. Знакомые, встречаясь с ним, спрашивали:

— В отпуск прибыл?

— Нет, совсем...

Друзья немало удивлялись, зная, что Замиховский только в 1953 году окончил во Львове институт и был направлен в Ереван начальником ремонтно-механического цеха одной из типографий. Немногим более года пробыл Замиховский в Ереване, и вот он опять во Львове.

— По каким причинам вы оставили прежнее место? — спросили мы у Замиховского.

— По семейным, — последовал ответ,— мамаша заболела воспалением легких... У меня и в трудовой книжке так написано.

«Семейные причины» Замиховского — это, конечно, неуклюжая уловка. Но как же поступили во Львове с комсомольцем, оставившим свой пост? Осудили его поступок как антиобщественный? Ничего подобного! Нашлись «добрые» люди, приголубившие нарушителя государственной дисциплины. Вопреки существующим ясным указаниям его пристроили в один из научно-исследовательских институтов, кстати сказать, на должность, не имеющую ничего общего с полиграфией.

Наша растущая полиграфическая промышленность остро нуждается в специалистах с высшим и средним образованием. Поэтому хозяйское, разумное использование каждого инженера, каждого техника должно быть непреложным законом. На предприятиях и в учебных заведениях Львова работают 65 инженеров-полиграфистов, в то время как на предприятиях полиграфической промышленности, подчиненной Министерству культуры РСФСР, всего 154 инженера-полиграфиста. В девяти областях РСФСР нет ни одного полиграфиста с высшим образованием. Если учесть, что Украинский полиграфический институт ежегодно выпускает около 80 специалистов, то получится, что во Львове за несколько лет осел почти годовой выпуск этого института.

Факты подтверждают, что в полиграфии нет элементарного порядка в использовании специалистов. Не ясно ли, что только самотек привел к такому положению, когда одни полиграфические центры перенасыщены инженерами, а в других их нет совсем.

Несколько месяцев назад Совет Министров СССР и Центральный Комитет КПСС приняли постановление, направленное на то, чтобы улучшить подготовку, распределение и использование специалистов с высшим и средним специальным образованием. Серьезные недостатки в подготовке и использовании специалистов, отмеченные в этом постановлении, полностью относятся и к полиграфии. Однако Главное управление полиграфической промышленности (начальник т. Семенов) не наводит порядка в этом важном деле.

Пора положить конец бесхозяйственному отношению к кадрам специалистов!

И. ПЕКЕРМАН,
спец. корр. «Советской культуры».

ЛЬВОВ.

Декабрьские номера журналов

«КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА»

В номере журнала напечатаны «Постановление ЦК КПСС об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», передовая статья «Великий продолжатель дела В. И. Ленина» (к 75-летию со дня рождения И. В. Сталина).

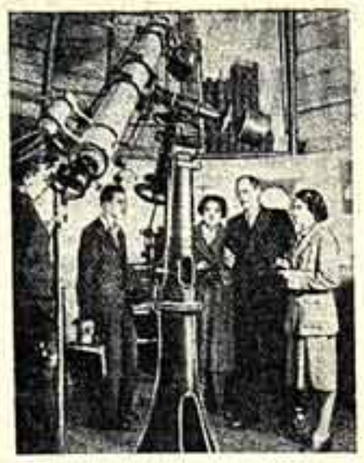
Журнал публикует статьи: начальника Курганского областного управления культуры М. Исакова «Методы Т. С. Мальцева — в массы»; зав. клубом колхоза «Борьба за коммунизм» (Морозовского района Каменской области) Н. Иващенко «Радио — в каждый дом колхозника»; композитора А. Коносова «Самодеятельные композиторы на учебе в Москве».

Инструктор ЦК ВЛКСМ А. Малахов рассказывает о передовом Доме культуры в селе Александрово Ростовской области. Напечатаны также сообщения о работе сельского клуба и красного уголка на животноводческой ферме колхоза из Балашовской и Свердловской областей, а также о детском музыкальном кружке при Доме культуры в Сасово Рязанской области. Специальный фотомонтаж знакомит с экспонатами сельскохозяйственной выставки в Рязани.

«КЛУБ»

В номере помещена интересная статья Артура Старевича, секретаря Центрального совета профессиональных союзов Польской Народной Республики,—«Культурно-массовая работа польских профсоюзов». В культурной революции, охватившей широчайшие слои населения, указывает автор, польские профсоюзы принимают самое живое участие. Профсоюзы распространяют ценнейший опыт Советского Союза во всех областях труда. Одно из крупных достижений профсоюзов — быстрое развитие художественной самодеятельности и прежде всего музыкально-хорового и драматического искусства. Статья, насыщенная фактическим материалом, обильно иллюстрирована.

В корреспонденции Д. Николаева из Ташкента журнал знакомит читателей с заслуженным библиотекарем республики Е. И. Маргасиной, работающей в библиотеке республиканского комитета профсоюза рабочих местной промышленности.



Московский планетарий ведет пропаганду научно-атеистических знаний. Здесь читаются лекции на различные темы, проводятся беседы, работают астрономические кружки.

На снимке: лектор планетария Р. И. Цветов (второй справа) знакомит посетителей с оборудованием обсерватории.

Фото И. Егорова (Фотохроника ТАСС).

В КОЛЛЕГИИ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РСФСР

Почин интеллигенции села Мурыгино

Недавно колхозники Мурыгинского сельсовета Починковского района Смоленской области подвели итоги сельскохозяйственного года. Они оказались весьма значительными: три колхоза стали миллионерами, доходы двух остальных превысили 500 тысяч рублей. Было созвано собрание учителей, агрономов, медицинских работников, партийного и комсомольского актива, которое разработало программу коренного улучшения деятельности учреждений культуры.

Особое внимание уделено популяризации достижений новаторов сельского хозяйства, развертыванию научно-атеистической пропаганды. Намечено устраивать в клубе читательские конференции, вечера-встречи с передовиками колхозов, вовлечь всех колхозников и механизаторов в число читателей библиотеки. Участники собрания решили добиться создания красных уголков во всех производственных бригадах, проводить конференции кинозрителей, организовать культурный отдых трудящихся, проводить беседы на санитарно-просветительные темы и т. д.

За два месяца, прошедшие после этого, в деятельности культурно-просветительных учреждений села Мурыгино произошли заметные сдвиги: создан и энергично работает совет клуба, расширилось лекторское объединение, возглавляемое директором школы т. Гавриленковой. В октябре-ноябре учителя провели свыше 150 бесед, прочитали цикл лекций и докладов на естественно-научные и сельскохозяйственные темы. Созданы драматический и хоровой кружки.

Почин колхозников Мурыгинского сельсовета встретил живой отклик в селах Смоленской области. Горячо поддержала его интеллигенция Рославльского района: здесь учителя, врачи, специалисты сельского хозяйства в свою очередь обязались активно участвовать в культурно-просветительной работе.

Инициатива сельской интеллигенции одобрена Смоленским обкомом КПСС. Намечено созвать во всех сельсоветах и районах собрания интеллигенции, которые обсудят вопрос об участии интеллигенции в деятельности культурно-просветительных учреждений. Этот вопрос будет обсуждаться также на январских совещаниях учителей.

На днях коллегия Министерства культуры РСФСР обсудила почин интеллигенции Смоленской области. Принято решение, в котором подчеркивается необходимость широкого распространения опыта сельской интеллигенции Смоленской области. Начальникам управлений культуры исполкомов областных, краевых Советов депутатов трудящихся и министрам культуры автономных республик Российской Федерации предложено по примеру мурыгинцев шире привлечь сельскую интеллигенцию к участию в деятельности учреждений культуры.

30-летие советского Палеха

На днях замечательному искусству советского Палеха исполнилось 30 лет. Во вновь построенном Доме культуры состоялось торжественное заседание коллектива Палехского отделения Художественного фонда СССР, посвященное этой знаменательной дате.

Искусствовед Н. Соболевский рассказал о творческом пути искусных мастеров миниатюры, самобытное, глубоко идейное искусство которых по праву завоевало мировую славу.

35 талантливых палехских художников награждены почетными грамотами Ивановского обкома партии и облисполкома.

Новогодние открытки

Изогиз выпустил миллионным тиражом восемь поздравительных открыток к Новому году для детей и взрослых.

Три открытки сделаны художниками-палешанами А. Зайцевым и А. Катухиной. На одной из них изображена Спасская башня с сияющей рубиновой звездой в обрамлении тонкого орнамента, на другой — дед-Мороз, на третьей — группа ребят, катающихся на санках.

Художник В. Иванов нарисовал школьницу-первоклассницу, украшающую елку гирлянды алых флажков, на которых написано поздравление: «С Новым годом!». На двух открытках, исполненных художниками Л. Рыбченковой и Б. Аржиквеаным, изображен ребенок, поднимающий занавес, за которым видны нарядная елка и разные игрушки, на второй — дед-Мороз с ребенком на руках, который держит красное знамя с цифрой «1955». Художник Е. Голяховский изобразил Кремль.

ФЕСТИВАЛЬ ФИЛЬМОВ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

„Драконов ус"

Страшные годы владычества Чан Кай-ши... Квартал китайской бедноты на окраине Пекина. Лепятся друг к другу, точно выброшенные на мусорную свалку картонные коробки, жалкие лачуги ремесленников. Посреди квартала, как бы разрезая его, проходит грязная, вонючая канава. Над ней, разнося крутом заразу, тучами кружатся комары и мухи. Плавают отбросы, гниют трупы собак. «Драконов ус» — зовется эта страшная канава.

Темнеет небо. Надвигаются черные тучи. Ветер несет пыль и отбросы, рвет развешанные на веревках тряпки бедняков.

Удар грома. Вспыхивает молния. Начинается дождь и идет все сильнее. Набухают черные, грязные воды канавы. Вот она уже выходит из берегов и врывается в убогие хижины.

По пояс в воде, люди бросаются спасать свои пожитки, а главное, свою работу, свой товар. Среди ветра и шума дождя послышался тяжелый грохот и душераздирающий крик. Это обвалился еще один дом бедняка.

...Так жили на окраине Пекина, в районе Тянь Чжоу, бедняки, китайские ремесленники в годы владычества гоминдановцев.

Фильм рассказывает о тяжелой драме рабочей семьи. Вот отец — Дин Сы. У него измученное лицо, заплатанная куртка, на спине номер «14657». Это замученный страшной нуждой рикша, работающий от хозяина. Его жена Сы Сао — забитая жизнью женщина. Она всегда за работой, всегда в ожидании несчастья. Их дети — угрюмый молчаливый мальчик Эр Гацзы и маленькая девочка Нюцза. Единственная радость ребенка — плавающая в стеклянной банке золотая рыбка, украденная для нее братом у торговца. Рядом ютятся дед, больной лихорадкой, молчаливая, всего боящаяся бабка, соседи: Нянцза — спокойная, терпеливая, рано постаревшая женщина, и ее муж — Фэн Цза. Он когда-то пел в кабачках, но за непозволенное гоминдановцам был избит до полусмерти. Сейчас это тихий чудак, почти душевнобольной.

Кажется, только тяжелый труд, разговоры и жалобы на все увеличивающиеся налоги, на голод, на произвол гоминдановских чиновников — удел этих людей. Вот и эту зловонную канаву только обещают засыпать. Но от обещаний не легче...

Каждое появление тучки на небе предвещает несчастье. И действительно, несчастья одно за другим обрушиваются на семью Дин Сы, на соседей. Отец семьи возвращается с работы без денег. Их несправедливо присвоил хозяин тележки. В доме нет муки, нечего есть. Возникает семейная ссора.

Гоминдановские молодчики на базаре уничтожают товар соседки Нянцзы. За то, что она оказала сопротивление, хулиганы избивают ее мужа, больного Фэн Цза.

И, несмотря на все тяготы жизни, герои фильма — люди огромной душевной силы и красоты. Они глубоко гуманны и честны, заботливо помогают друг другу в беде.

Все нарастает возмущение произволом властей. Оно переходит уже в открытое столкновение — в драку с гоминдановскими молодчиками. Атмосфера накаляется.

И вот начинается последний, завершающий акт драмы. Снова поднимается ветер и начинается ливень. Маленькая девочка Нюцза уже давно ушла с выстиранным бельем к заказчику, но ее все нет и нет...

Черным водоворотом бурлит «Драконов ус». Все выше поднимается мутная вода. Через канаву проложен плохонький мостик из мелких дощечек. Под дождем, скользя по глинистому берегу, возвращается домой Нюцза. Ей страшно: гремит гром, вода в канаве уже достигает мостика. Маленькие ножки Нюцзы, обутые в самодельные туфли, скользят по дощечкам.

И вдруг вспыхивает молния. Дощечки разъезжаются под ногами у девочки, и Нюцза падает в вонючую канаву.

Раздается страшный крик матери, бегущей через залитую водой улицу. Потоки воды врываются в жилища бедняков...

Любимая игрушка Нюцзы — ее золотая рыбка — мечется в склянке под струями дождя.

Погибла Нюцза, маленькая шаловливая девочка. Уже, кажется, нечем больше дышать, нельзя больше жить, если не произойдет что-то, что разрядит этот ужас. И тогда в черное затемнение уходит тяжелая жизнь. Появляется надпись: «С рождением нового, народного Китая для всех трудящихся открылась широкая дорога в светлое будущее».

Начинается новая жизнь. «Это же наше правительство. Оно все сделает, чтобы нам хорошо было жить», — говорит старый дед. Проведен водопровод. Зажглось электричество. Дома словно изменили свое лицо. Но самое главное — изменились и лица людей. Уже стал слышен смех. Каждый нашел себе дорогу в жизни. Отец спешит на собрание, дети идут учиться и мечтают поступить на завод. И, наконец, в один прекрасный, солнечный день приходят в район рабочие, чтобы засыпать страшную канаву и создать на ее месте новую широкую асфальтированную улицу.

Китайская кинематография вступила в новый этап. После нескольких картин, рассказывавших об освободительной войне, появились картины о мирном труде, о людях — строителях нового Китая. Уже выпущены: «Урожай», «Ворота № 6», «Когда созрел виноград» и другие. Фильм «Драконов ус», представленный на втором фестивале китайских фильмов, интересен как первый опыт психологической драмы на китайском экране. Это экранизация одноименной пьесы Лао Шэ «Лунсюйгоу», с большим успехом прошедшей в Пекинском драматическом театре. Большая заслуга сценариста Цяо Цзюйинь в том, что ему удалось, расширив вторую часть произведения, показать новую жизнь героев пьесы, наступившую после освобождения Китая от гоминдановцев, и рассеять ту гнетущую атмосферу безысходности, которой отчасти грешила пьеса. Сценарист нашел настолько правдивое и убедительное решение этой задачи, так обосновал поведение каждого из героев, что картина смотрится как единое художественное произведение большой драматической силы.

Режиссер-постановщик картины Си Цюнь показал себя в этой работе одаренным, вполне созревшим мастером кинематографии. Рассказ о тяжелой семейной драме в первой части режиссер ведет просто, суровым, порой даже гневным голосом.

Во второй части, наиболее трудной, потому что при почти плакатном ее характере легко впасть в фальшь, Си Цюнь нашел оправданные и настолько согретые искренностью краски образов, что новая жизнь героев ощущается зрителем как органическое продолжение их прежней жизни.

Удалось ему при этом избежать и излишней красивости, лакировки в показе сегодняшней действительности. Здесь только правда, которая покоряет и убеждает. Люди немного лучше одеты, стало чище и светлее в их домах, а на столе, в горшочке, появился живой белый душистый цветок... Эта и другие детали говорят о хорошем, тонком вкусе молодого режиссера.

Но самое ценное, в чем проявилось мастерство режиссера, это умение работать с актером. В кинокартине создан целый ряд ярких, интересных образов людей из народа. Силу и зрелость актерского ансамбля, создавшего фильм, я смог особенно оценить во время моего пребывания в Китае, где мне показали фильм в почти готовом виде, в его подлинном звуковом варианте. Нельзя не отметить и всей тонкости интонаций и нюансов в речевой игре китайских актеров.

Хорошо исполняют свои роли артисты Чжан Фа (отец), Е Цзы (мать), Жун (старик Чжао Чжэн), Ли Пинь (бабушка), Ван Лю Изе (Эр Чунь), искренне играет Ию Бень роль мальчика Эр Гацзы.

Интересно сделаны эпизоды, в которых показаны гоминдановец и его подручный. Но из всего ансамбля хочется особенно выделить трех актеров: Юй Ши-чжи — в роли душевнобольного певца Фэн Цза, Юй Лань — в роли Нянцзы и совсем молодую артистку Чень Ши-вэнь — в роли маленькой девочки Нюцзы. Артист Юй Шичжи исполнял ту же роль в театре, но, дебютируя в кино, он сумел обогатить ее живыми красками, с первых же кадров покорить нас своим обаянием. Мало меняется его лицо — трагическое лицо человека с искалеченной душой. Мало слов произносит он, мало поступков совершает. Но каким-то неуловимым искусством жеста, интонации актер раскрывает перед нами не только большую человеческую трагедию, но и показывает красоту души своего героя, его любовь к миру и к людям. Перед нами — мастерство большого артиста.

Артистка Юй Лань выступает в роли Нянцзы. Мы уже видели эту талантливую актрису — героиню картины «Красное знамя на зеленой скале». Здесь она в новом облике. Как яркое и многогранен созданный артисткой образ жены душевнобольного Фэн Цза! Она сдержанна дома, эта хрупкая женщина-труженица, терпелива и ласкова с соседями, с больным мужем, всегда спокойна и полна достоинства в своем горе. Но какой ненавистью загорается ее глаза при встрече с гоминдановцами, как гневно звучит тогда ее голос! Прекрасный образ женщины из народа создала талантливая артистка.

И, наконец, в маленькой роли шаловливой девочки Нюцзы артистка Чень Ши-вэнь создала настолько правдивый и обаятельный образ, что для нас он стал самым дорогим и самым близким.

Картина снята оператором Гао Хун-тао строго, в благородной суровой простоте. Точно сама жизнь прошла перед нашими глазами. Музыка композиторов Су Мин и Чжу Цзян-эр хорошо раскрывает пафос строительства и красоту жизни освобожденного Китая.

Дорогие китайские товарищи и друзья — постановщики и артисты! Смотря сегодня вашу кинокартину, я вспоминаю зимний вечер в Пекине, когда мы в студии вместе обсуждали эту еще не совсем готовую работу. Мы много спорили тогда и много волновались. И сегодня, когда картина готова, мне хочется от всего сердца поздравить вас с большой победой и пожелать вам новых творческих успехов.

Владимир ПЕТРОВ,
народный артист СССР.

„Отрубим лапы дьяволу"

Тема «тайной войны» в кинематографии не нова. В послевоенные годы она является самой желанной для выпускаемой с голливудского конвейера кинематографической макулатуры.

По к теме «тайной войны», ведущейся империалистическими разведками против государств, ставших на путь строительства социализма, обращаются также кинематографисты стран демократического лагеря.

В чем же основное различие между картинами о «тайной войне», испеченными по рецептам реакционных голливудских фирм, и фильмами, которые создаются на эту тему прогрессивными кинематографистами?

Цель, преследуемая при решении этой темы, определяет и содержание фильмов. Оправдать разбойничью политику империализма, фальсифицировать и вывернуть наизнанку историческую правду жизни, разжечь самые низменные и жестокие инстинкты — вот что преследуется подавляющим большинством фильмов о «тайной войне», фабрикуемых реакционными кинематографистами.

Совсем иную цель преследуют прогрессивные работники кино, создающие фильмы о борьбе народов с тайной агентурой империализма. Показать коварные приемы, которыми ведется борьба против сил мира и демократии, научить людей быть бдительными, помочь им распознавать врагов, в какую бы личину они ни рядились, — вот задачи, решению которых служат выпущенные в странах народной демократии кинокартины о борьбе с тайными врагами. Не щекочущий нервы детектив, дезориентирующий зрителя, а правда жизни является основой этих кинопроизведений.

Именно эти качества определяют содержание нового китайского художественного фильма «Отрубим лапы дьяволу».

Тема борьбы с тайными врагами, которые любой ценой хотят помешать мирному строительству многомиллионного китайского народа, развертывается здесь на прочном реалистическом фундаменте. События, о которых повествует фильм, происходят на фоне жизни одного из крупных заводов Северо-Восточного Китая.

...1950 год. Американские империалисты только что развязали войну в Корее. Планируемую реконструкцию завода необходимо провести в очень сжатые сроки. Этим озабочены все работники предприятия.

Инженер Чжоу Чан-мин — представитель старой технической интеллигенции. Только с установлением народной власти его творческие планы начинают осуществляться. Инженер-патриот неутомимо трудится на благо своего народа, вкладывает в свою работу все знания и энергию. Он решает вызвать сюда и своего старого друга, инженера Пань Чжи-нина, работающего в Гонконге. Но американская разведка перехватывает письмо...

На завод приезжает племянник старого друга. Радушно и гостеприимно встретив его, инженер Чжоу рекомендует молодого человека дирекции завода, устраивает его на работу в один из цехов. Доверчивость Чжоу могла бы привести к очень печальным результатам. Однако четкая работа органов государственной безопасности и бдительность патриотов помогают во-время обезвредить «племянника», оказавшегося крупным американским шпионом Бай Бинчжуном.

Взаимоотношения этих двух персонажей — инженера Чжоу и «племянника»— являются наиболее сильной линией в драматургии всего фильма. Но в завязавшейся схватке — широкий круг участников. С одной стороны — большой и дружный рабочий коллектив, познавший счастье в труде, с другой — презренные наймиты, которые пытаются мешать этому труду, и их «идейные» руководители — агенты американской разведки.

Как ни бегло очерчены в фильме образы участников этой борьбы, они являются тем реалистическим фоном, который делает происходящие на экране события жизненными, правдивыми. Патриотизм старого интеллигента Чжоу, познавшего радость сотрудничества с чистыми душой и сильными духом людьми народа, — не фраза и не желание приспособиться к новой жизни. Это подлинный порыв его души. Когда он возмущается предложением шантажирующего его Бай Бин-чжуна и спешит сообщить директору о допущенной им ошибке, то зритель верит в искренность его поступков, понимает, что такой человек, как Чжоу, иначе вести себя не мог.

Образ старого инженера — безусловная удача актера Тао Цзяня, исполняющего роль Чжоу.

Хорошо проводит свою роль и актер Хань Фэй. В отличие от других отрицательных персонажей фильма его Бай Бинчжун — не простая маска врага, которого можно узнать по выражению лица, а живой, убедительный образ ловко маскирующегося диверсанта. Слабее получились в фильме резидент-епископ и руководитель американской разведки в Гонконге Паркер. Не налепив их индивидуальными чертами, авторы фильма и в первую очередь кинодраматург, к сожалению, ограничились лишь схемой поступков и действий, схемой хотя и правдивой, но недостаточной для создания запоминающихся художественных образов.

Некоторой схематичностью, на мой взгляд, страдают и образы директора завода Дуна в исполнении актера Лин Чжи-хао, сотрудника госбезопасности Фан Кайя (актер Гао Чжэн).

В этой связи полезно вспомнить высказывания Алексея Максимовича Горького: «...пьеса требует, чтобы каждая действующая в ней единица характеризовалась и словом и делом самостоятельно, без подсказываний со стороны автора», и далее: «...необходимо, чтоб речь каждой фигуры была строго своеобразна, предельно выразительна, — только при этом условии зритель поймет, что каждая фигура пьесы может говорить и действовать только так, как это утверждается автором и показывается артистами сцены».

Нам кажется, что эти слова великого Горького, адресованные драматургам, в полной мере относятся и к кинодраматургии.

Фильм «Отрубим лапы дьяволу», несмотря на указанные недостатки, — безусловно интересная попытка создать кинопроизведение, которое поднимает столь актуальные для Китайской Народной Республики вопросы борьбы с агентурой империалистических разведок и в первую очередь с американской.

Авторы фильма в художественной форме отразили то, на что указывал вождь великого китайского народа товарищ Мао Цзэдун: «...людей, тайно ведущих подрывную работу против нации, распознавать нелегко, а следовательно, нелегко и принимать меры. Поэтому в отношении к последним нужно всегда быть начеку...».

Воспроизведя на экране правду жизни, правду фактов, фильм «Отрубим лапы дьяволу» воспитывает в зрителях благородные патриотические чувства, вселяет в них уверенность в непобедимости сил мира и демократии, в наглядной форме говорит о тщетности всяких попыток реакции помешать народам, вступившим на путь социализма, идти к лучезарному будущему.

М. МАКЛЯРСКИЙ,
кинодраматург, лауреат Сталинской премии.

ПИСЬМО ИЗ ПАРИЖА

„ЕВРОПЕЙСКАЯ КУЛЬТУРА“ И КУЛЬТУРА НАЦИОНАЛЬНАЯ

Андре ВЮРМСЕР,
французский писатель

У «европейской культуры» нет ничего реального. Каждый народ лучше понимает и больше ценит творческий вклад в мировую культуру своих артистов, художников, музыкантов, чем иностранных. Это не значит, что каждый народ находит в своей культуре какие-то высшие моральные и эстетические ценности. Людям разных наций их культура гораздо ближе хотя бы в силу национальных традиций. Так, француза, например, сразу же узнает Иль-де-Франс в пейзажах Коро; музыку слов, которыми он пользуется повседневно, в стихах Расина; баюкающую его фантазию — в музыке «Арлезианки» Бизе. Существование французской культуры есть очевидная для каждого француза реальность. «Европейская культура» — это плод ума, абстрактное изобретение наших «европейцев». Она вышла готовая из головы своих создателей. Но, как гласит поговорка, рыба гниет с головы...

«Европейская культура» является отражением другого изобретения — изобретения, недавно проявленного под названием «европейского оборонительного сообщества» и восстанавливаемого сегодня под другой вывеской.

Как и создаваемая под диктовку из-за океана «европейская армия», «европейская культура» является машиной войны. Этому мертворожденному институту отведена задача углубить разделение мира под ханжеским предлогом осуществления его единства, культурного единства, например, и противопоставить необходимости культурного обмена между Западом и Востоком прекращение всякого соприкосновения социалистической культуры с культурой западных стран.

* * *

После того как провалилась затея с пресловутой выставкой западного искусства — «Произведения XX века», были предприняты поистине «умилительные» меры с целью придать хотя бы какую-то мало-мальски реальную видимость «европейской культуре». Не так давно «Союз европейских женщин», о котором доселе никто ничего не слышал, организовал по случаю столетия поэта Рембо паломничество в Вилу, где он родился. Не знаю, какое количество пилигримов привлекло это паломничество. Во всяком случае оно не наделало много шума.

Провалилась также «спортивная затея» — «Тур Европы». Ни один из видных гонщиков не согласился принять в нем участие. Спортсмены проявили полное безразличие к нему. Радовалась только реакционная печать, утверждавшая, что важно «подать мысль». По ее мнению, для того чтобы убедить французов в том, что они «европейцы», равно как и в том, что в их «Европу» входят и Бухенвальд и Герника, — все средства хороши. Такая же энергия проявляется людьми определенной категории и для того, чтобы доказать, что ни Москва, Прага и Варшава не имеют ничего общего ни с «Европой», ни с «европейской культурой».

Но если «европейская культура» — миф, то всем ясно, что взаимный плодотворный обмен лучшими достижениями различных национальных культур европейских стран — реальность. Каким бы ультраконсерватором ни был собиратель господина Бидо, он, вероятно, все же слышал о Льве Толстом и ему, вероятно, небезызвестны имена Шопена или Листа.

В своем исследовании, являющемся букетом «идеологической» аргументации сторонников «Малой Европы», все тот же Бонневиль, выступая против «попыток ограничить европейскую культуру лишь западной культурой», одновременно пытается строго разграничить «русскую культуру» и «советскую культуру». Он, например, пишет, что русские произведения искусства прошлого принадлежат «европейской культуре», а все, что создано после 1917 года, отношения к ней не имеет.

Надо сказать, что «добрейший» господин Бонневиль еще поразительно либерален по сравнению со своими друзьями из рядов реакционной буржуазии. Последняя не желает и слышать о том, что Горький, например, был великим европейским писателем хотя бы до октября 1917 года, ибо, по их мнению, он превратился после революции ни больше, ни меньше, как в человека... «презирающего культуру».

Когда у нас издатель готовит сегодня к печати собрание сочинений Чехова или Горького, в соглашательской печати нельзя найти ни строчки об этом событии, которое в 1910 году вызвало бы в тех же газетах многочисленные отклики. Правда, идеологическая пропаганда среди интеллигенции пользуется иными аргументами, чем та, которая обращается к рядовой публике, к первому встречному.

Но даже и этим наши «европейцы» не облегчают своего положения. После освобождения Франции советские фильмы стали довольно широко известны в нашей стране. Господин Бонневиль сникается с таким «противоречием», ибо это дает ему возможность прослыть беспристрастным. Он отдает дань «человечности» советских фильмов, их «юношескому оптимизму», безоговорочному осуждению в них войны, «огромному энтузиазму, который вдохновляет все русские кинокартины» (именно так: русские. — **Авт.**), прославляющие великих ученых, артистов, героев национальной истории». Счастлив тот «европеец», который сумеет разобраться во всем этом, кто поймет, каким образом «человечность» искусства может возникнуть из чувства «презрения к культуре», а «энтузиазм русских фильмов» может быть прививкой русской культуре, хотя эти фильмы описывают жизнь славных деятелей культуры!

Меня, быть может, упрекнут, что я выбрал легко уязвимые цели, рассуждения мало кому известных глупцов, что я теряю свое время и время читателей. Я менее всего виноват в этом. Все дело оказывается в том, что «европейская культура» служит прозрачной маской для совершенно определенной, антикультурной, по существу, политики. И я тут не при чем, если защитниками «европейской культуры» являются самые жалкие ее наемники. Но эти люди, тем не менее, столь же ярко оттеняют убожество буржуазной аргументации, как и самые ловкие буржуазные идеологи, стремящиеся замаскировать ее. Я давно считаю, что историкам, изучающим идеологию буржуазии, полезнее исследовать плохие книги, которые буржуазия читает, чем произведения ее великих писателей, которых она к тому же не знает вовсе.

* * *

«Европейская культура» может перестать быть мифом и мистификацией, если ее служители прекратят извращать и искажать высокие чувства людей. Но подобно тому, как проповедники печальной памяти ЕОС («европейское оборонительное сообщество») и заменивших его парижских соглашений заявляют, что они служат делу франко-германского примирения (которое, кстати сказать, станет совершенно невозможным в случае создания нового вермахта), точно так же проповедники «европейской культуры», о которых говорилось выше, пытаются использовать тягу к миру людей доброй воли и демонстрируют свое умозрительное изобретение, как некий черновой набросок «Малой Европы», которая представляет на самом деле не что иное, как военный союз.

Изобретатели «европейской культуры» пытаются представить свое «детище» как средство расширения источников вдохновения и возможностей распространения национальных культур. Они бессовестно лгут. Ибо все национальные культуры составляют достояние человечества — мировую культуру. Все, что ущемляет передовую национальную культуру, наносит удар по мировой культуре. Налицо же попытки, происхождение и цели которых достаточно ясны: защитить при помощи войны империалистический режим прибылей. Именно это-то и противоречит национальному и международному расцвету и распространению культуры. Гонка вооружений, которую предвещает обещаемая «Европа», несовместима с увеличением кредитов на национальное просвещение и, стало быть, с расширением и распространением национальной культуры внутри той или другой страны. Англо-саксонское превосходство в намеченном военном и экономическом блоке предполагает ослабление французских культурных позиций. Мы могли в этом убедиться на примере нашего кино, сведенного по вине американцев до третьеразрядного положения. Наконец, и в особенности, «европейская культура» старается помешать обогащению каждой национальной культуры достижениями других культур, по крайней мере достижениями тех стран, которые искусственно заокеанскими указчиками причисляются не к «Европе».

Между тем известно, что искусственно разделять мир на две части, значит политически вести его к войне, а в культурном отношении — к анемии.

* * *

Не забывая всего изложенного, необходимо также помнить, что, подобно космополитизму, культурная автаркия (т. е. намеренная изоляция. — **Ред.**) является тоже преступлением против культуры.

В качестве культурных деятелей мы должны поэтому объединиться с теми интеллигентами, которые согласны с нашим стремлением добиваться все более широкой пропаганды всех национальных культур, ибо это не только в интересах всеобщего мира, которому служат культурные связи, но также и в интересах нашей собственной национальной культуры. Об этом свидетельствует опыт прошлого. И если, говоря о «европейской культуре», кое-кто злоупотребляет терминологией на ее счет, несомненно одно: передовая культура различных народов на протяжении истории взаимно обогащала эти народы.

Поездки Берлиоза в Россию имели огромное значение для русских музыкантов. Он открыл перед ними новые возможности в области оркестровки, которыми те так великолепно сумели воспользоваться. Римский-Корсаков издал «Трактат об инструментовке» Берлиоза и высоко ценил его. Но в свою очередь чем была бы современная французская музыка без примера русских, без опыта русской «Могучей кучки»? Трудно переоценить все то, что было дано французу Дебюсси русским Мусоргским. Когда Дебюсси и Равель использовали китайскую музыку для обогащения своей творческой палитры и расширения своих изобразительных средств или когда Альбер Руссель с той же целью обратился к музыкальному наследию Востока, они не стали от этого меньше французами, но в то же время расширили наши возможности для понимания иностранной музыки. Французская музыка значительно обогатилась в результате общения с культурами других народов. Но от этого она не стала более «европейской» или космополитической.

Культурная автаркия может привести лишь к истощению духовных сил и обеднению. Кому нанесли ущерб люди, запретившие выступление в Париже артистов советского балета? Московскому Большому театру? Ничуть! Репутации, гостеприимству и деликатности простых парижан, народа Франции? Конечно, нет! Французские хореографы, в случае если бы гастроли советского балета состоялись, имели бы возможность многому научиться на спектаклях зарубежных коллег по искусству, как, впрочем, и все любители балета и музыки. Так что жертвой людей, запретивших эти выступления, явилась не советская культура, а французская культура.

Чем был бы французский роман начала XX века без Толстого и Достоевского? А разве Толстой и Достоевский в свою очередь не обязаны великим французским романистам первой половины XIX века и Бальзаку, в частности?

Один из самых тонких наших комических актеров Жак Тати находится под несомненным влиянием Чарли Чаплина. Но от этого его чисто французский юмор не стал менее французским. В свою очередь Чаплин никогда не скрывал, чем он обязан французскому комику Максу Линдеру. Работники английской кинематографии, которым в высшей степени свойственен чисто английский юмор, испытали на себе сильное влияние француза Рене Клера. Советская школа документального кино оказала влияние на англо-саксонских документалистов. Означает ли это, что в результате они стали делать «русские фильмы» или что все эти фильмы являются «европейской» или космополитической кинематографией? Разумеется, нет!

Пример Курбе сделал более уверенной кисть великого венгерского художника Мункачи. Стал ли он от этого меньше венгром и, стало быть, в большей степени «европейцем», космополитом? Перечислить еще десятки и сотни подобных примеров, можно с уверенностью сказать: Нет!

* * *

Я оставляю более компетентному человеку задачу описать подробнее взаимные усилия и влияния национальных культур. Мне хочется сказать о другом. Изобретение «европейской культуры» в таком виде, какой ее проповедуют сейчас деятели вроде господина Бонневиля, преследует цель обречь людей так называемого европейского мира лишь на чтение своих книг, на просмотр только своих спектаклей, своих фильмов, слушание своих симфоний, посещение лишь своих библиотек, своих театров, своих кинотеатров. Это предназначено для того, чтобы преградить дорогу опыту, якобы обмену между Западом и Востоком.

Выходя из зала дворца Шайо, где она аплодировала выступавшим там участникам польского ансамбля «Мазовше», какая-то дама в меховом манто, свидетельствовавшем о том, что она не является живой слесарь или литейщица, воскликнула: «Какая свежесть! Вот живой фольклор!».

Я не уверен, что эта дама поддерживает советский проект всеобщего разоружения, но я утверждаю, что она не поддержит более с прежним легкомыслием лживые речи о народной Польше, распространяемые в некоторых кругах.

Нельзя одновременно приветствовать культурные достижения социализма и называть социалистические страны «варварскими». Нельзя в одно и то же время аплодировать венгерским футболистам или советской команде «Динамо» и с чисто спортивной точки зрения требовать, чтобы их уничтожили атомной бомбой. Нельзя отдавать дань уважения Обстраху и Гилельсу, как неподражаемым музыкантам, и грозить кулаком им, как советским гражданам. «Европейская культура» есть произведение войны. Истинная же культура служит делу мира. Отсюда и те препятствия, которые воздвигаются некоторыми кругами на пути культурных связей.

Поэтому наш долг, долг деятелей культуры, друзей мира, не только ополчиться против «европейской культуры». Нам следует упорно, мужественно бороться за все, что хоть в какой-то степени может содействовать расширению обмена между культурами всех народов.

Тогда мы действительно сможем гордиться тем, что открыли и усыпали цветами дорогу мира и дружбы.

(Окончание. Начало см. в «Советской культуре» № 151 от 18 декабря 1954 г.).

Советские и китайские деятели киноискусства в кинотеатре «Ударник». На снимке (слева направо): киноартист Б. Битюков, актрисы Шанхайской киностудии Чжан Жуйфан и Цин Н, киноактриса Л. Смирнова, артист Пекинской киностудии Го Юй-тай, актриса Пекинской киностудии Че И и артист Шанхайской киностудии Тан Хуа-дэ.

Фото П. Малыча.

Сила дружбы сторонников мира

Доктор Жан-Пьер МЭ,
член Всемирного Совета Мира

Движение сторонников мира всегда указывало на первостепенную роль культурных связей в деле борьбы за взаимопонимание и поддержание мира во всем мире.

За последние полтора года культурный обмен между различными странами усилился. Таким образом, жизнь подтвердила мысль о том, что культурные связи служат делу мира, что народы мира благодаря этим связям начинают лучше узнавать и понимать друг друга. Это помогает уменьшать недоверие, уменьшение же недоверия содействует в свою очередь разрядке международного напряжения.

С большой радостью встречаемся мы на международных конгрессах научных работников. До последнего времени конгрессы ученых Востока и Запада, за редким исключением, проводились отдельно. Я вспоминаю то приятное удивление и удовольствие, с которым мои коллеги, французские рентгенологи, встретили в Риме советских ученых, приехавших туда на Конгресс рентгенологии. В течение последних двух лет состоялись многие медицинские конгрессы с совместным участием делегатов Востока и Запада. Не перечисляя их, исходя из личного опыта и опыта моих французских коллег, я могу сказать, что эти конгрессы значительно уменьшили недоверие и позволили установить столь необходимый для работы личный и деловой контакт. Я думаю, что ученые других специальностей, принимавшие участие в международных конгрессах по своим отраслям, могут подтвердить мои слова.

Между тем необходимо приложить все усилия к тому, чтобы лучше упорядочить организационные моменты в проведении международных конгрессов. Я думаю, что одной из задач Всемирного Совета Мира является, например, обеспечение присутствия на всех научных конгрессах делегатов из всех стран мира.

Замечательные результаты дает также обмен театральными труппами. Во Франции во время поездки труппы театра «Комеди франсез» в Москву, газеты ежедневно писали об этом важном событии, затем печатали воспоминания актеров об этой поездке. Все это вызвало в стране огромный интерес к советской культуре. Позднее во Франции с большим успехом прошли гастроли Государственного Польского театра. Недавно в Париже с триумфом прошли выступления польского ансамбля «Мазовше». Обменные выставки произведений живописи, графики, скульптуры также способствовали борьбе в защиту мира.

Наряду с искусством обмен спортивными делегациями также имеет важное значение в улучшении взаимоотношений между народами. Я знаю, что во время состязаний футбольной команды «Динамо» с французскими командами самые большие наши стадионы были переполнены зрителями, а боевой спортивный дух советской команды неизменно вызывал восторг публики, состоящей в основном из простых людей.

Заканчивая, я хочу обратить внимание на большое значение празднования великих культурных годовщин, благодаря которым из одного конца земного шара в другой, как в огромном хороводе, все народы пожимают друг другу руки, в одно и то же время чтут память великих деятелей культуры различных стран. Тем самым люди передовой культуры снова убеждаются в том, что их творчество является частью общего достояния, которое, может быть сохранено только в обстановке мира.

ПАРИЖ.

С. Н. Дурылин

Умер Сергей Николаевич Дурылин, крупный советский ученый-театровед, активный театральный деятель, талантливый литератор.

Перу С. Н. Дурылина принадлежит свыше 200 работ. Наряду с исследованием творчества Пушкина, Грибоедова, Гоголя, Л. Толстого, Островского, Горького он обращался к изучению и обобщению художественного опыта великих мастеров русской сцены—Щепкина, Садовских, Ермоловой, Ленского, Качалова, Леонидова и др. Много трудов покойный посвятил изучению творческого пути советского театра, в особенности МХАТ СССР им. Горького и Малого театра. С. Н. Дурылин владел важнейшим качеством историка искусства и литературы—умением живо, увлекательно, в яркой художественной форме писать о творческих явлениях.

С. Н. Дурылин принимал активное участие в общественно-политической жизни, выступал с лекциями и статьями, работал во Всероссийском театральном обществе. Правительство высоко оценило заслуги С. Н. Дурылина, наградив его орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

Отзывчивый и заботливый товарищ, Сергей Николаевич пользовался глубоким уважением и любовью всех, кто его знал. Светлая память о нем навсегда сохранится в наших сердцах.

Группа товарищей.

Советский народ выступает за всемерное расширение культурных связей

Открытое письмо редактору американской газеты „Нью-Йорк таймс“

Известный советский композитор Дмитрий Дмитриевич Шостакович обратился в редакцию нашей газеты с просьбой опубликовать открытое письмо редактору американской газеты «Нью-Йорк таймс». Сегодня мы публикуем это письмо.

Господин редактор!

В редактируемой вами газете «Нью-Йорк таймс» в ноябре этого года была помещена редакционная статья, трактующая вопросы культурного обмена между народами Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. В статье проводится мысль, что дело культурного сотрудничества между нашими странами, которое в настоящее время нельзя считать вполне удовлетворительным, развивается недостаточно якобы по вине Советского Союза.

Между тем факты убедительно свидетельствуют совершенно о другом. Приведу некоторые из них.

Напомню вам, г-н редактор, что в марте 1949 года вместе с другими деятелями советской культуры я был приглашен в Нью-Йорк на конгресс американских деятелей культуры в защиту мира. Американским властям было известно, что после конгресса нашей делегации предстояла поездка по городам Соединенных Штатов Америки и что я должен был выступать на концертах. Однако после окончания конгресса нам было предложено в течение 24 часов покинуть страну.

Вспомните скандал, устроенный какими-то темными личностями в городе Солт-Лейк-Сити дирижеру Морису Абравамелу, включившему в программу своего концерта Пятую симфонию Сергея Прокофьева.

Как вы расцениваете тот факт, что американские власти предложили советским артистам Зое Гайдай и Ивану Паторжинскому, приехавшим на гастроли в Америку, зарегистрироваться как «иностранным агентам» и снять отпечатки пальцев?

В июле этого года министерству земледелия США было послано приглашение направить американскую делегацию на открытие Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве. Однако министерство не приняло этого приглашения, сославшись на «недостаточность времени для соответствующей подготовки». Не посетили Всесоюзную сельскохозяйственную выставку и представители США на совещании по вопросам сельского хозяйства Экономической комиссии ООН для Европы. Эти представители выразили желание посетить выставку, на что получили немедленное разрешение, но по приезде в Москву и посещении посольства США вдруг изменили свое намерение и на другой день выехали из СССР.

Всему миру известно, что госдепартамент США отказался выдать паспорта для выезда в СССР писателю Говарду Фасту, общественному деятелю Корлиссу Ламонту, певцу Полю Робсону. С другой стороны, было отказано во въездной визе английскому ученому Полю Дираку из Кембриджского университета, приглашенному для чтения лекций в Принстонский и Колумбийский университеты; отказано только потому, что последний присутствовал в свое время в качестве гостя на одном научном конгрессе в СССР.

Группе редакторов советских студенческих газет, приглашенной летом нынешнего года на конгресс Национальной студенческой ассоциации США, также было фактически отказано во въездных визах со ссылкой на «студенческие каникулы».

Можно было бы привести еще десятки подобных фактов, которые хорошо известны советской общественности и должны были бы быть известны американской общественности.

Согласитесь, г-н редактор, что на основании этих фактов я вправе утверждать, что понятие «культурная связь» у американских властей и, видимо, у редакции вашей газеты столь же странное, как и понятие о гостеприимстве.

Между тем, г-н редактор, можете ли вы привести хоть один пример, когда представителю нашей страны, каких бы политических убеждений он ни придерживался, не было бы оказано истинно человеческое, доброжелательное гостеприимство в нашей стране?

Только в 1953—1954 гг. Советский Союз посетили две группы редакторов американских провинциальных газет, две группы редакторов студенческих газет, ряд американских общественных деятелей, сенатор г-жа Смит, члены палаты представителей Бэтл, Фишер и Уикершем, адвокат и журналист Макдэффи, а также многие другие американцы.

В этой связи, г-н редактор, с чувством радостного удовлетворения мне хочется констатировать, что благородная инициатива, проявленная Всемирным Советом Мира в деле всемерного расширения культурных связей, получила у нас в Советском Союзе самое широкое распространение.

Почти ежедневно общественность нашей страны гостеприимно встречает представителей науки, культуры, искусства и спорта, деятелей профсоюзных организаций и различных политических партий — людей, приезжающих из любых стран мира и из США в том числе.

Предоставляя им самую широкую возможность знакомиться с жизнью нашей страны, с жизнью как отдельных лиц, так и общественных, культурных, профсоюзных и других организаций, мы далеки от желания навязывать им, многочисленным зарубежным гостям, свою дружбу, свои суждения о наиболее благоразумной системе организации и управления государством.

Мы стремимся дать зарубежным гостям наиболее полное представление о том, как живут и трудятся советские люди, как организован повседневный быт и отдых в Советской стране, каких успехов достигли в СССР культура и искусство.

Для нас желательно, чтобы по возвращении на родину зарубежные гости правдиво, не извращая фактов, рассказали своим соотечественникам о том, что они видели в нашей стране. Только правдивое освещение действительности может укрепить дружественное и взаимное уважение народов.

Большинство зарубежных гостей, побывавших у нас, искренне заявляли, что они видели все, что хотели, и что со стороны советских людей они встречали гостеприимство и дружелюбие. Так, один из американских редакторов, посетивший с делегацией Советский Союз, заявил, что они «ходили куда угодно и фотографировали что угодно». «Наши беседы с советскими людьми всегда проходили в дружеской обстановке, и это помогало нам лучше узнать друг друга», — сказал член делегации редакторов американских студенческих газет Р. Эдден корреспонденту журнала «Новости».

Американские студенты Гай Хамфри из Пелема и Роберт Картен из Бруклина, путешествуя по Советскому Союзу, покрыли расстояние почти в 6 тысяч миль. «Свобода, которой мы пользовались, поразила нас, — сказал Картен. — Мы могли ходить повсюду и разговаривать с кем угодно, и когда люди узнавали, что мы американцы и говорим по-русски... они обычно толпились вокруг нас».

И это гостеприимство распространяется у нас на всех зарубежных представителей: спросите об этом у французских артистов театра «Комеди франсез», у футболистов английской команды «Арсенал» и у всех, кто побывал в Советском Союзе.

Все они признают, что их беседы и встречи с советскими людьми проходили в исключительно дружеской обстановке и что эти беседы помогли им лучше узнать советских людей и советскую действительность.

К сожалению, бывали также иногда случаи, когда некоторые зарубежные гости в ответ на наше гостеприимство, на предоставленную им полную свободу ознакомления с нашей действительностью платили за это клеветой, не стесняясь при этом прибегать к самому злостному искажению фактов.

Достаточно, например, напомнить о недобросовестном поведении американского журналиста Уильяма Л. Уайта, выпустившего клеветническую книгу о Советском Союзе. Характерно, что даже господин Эрик Джонстон, бывший тогда президентом Американской торговой палаты и посетивший Советский Союз вместе с Уайтом, вынужден был признать: «В России, как и во всех странах, есть и хорошее и плохое. По-моему, Уайт преувеличил плохое и преуменьшил хорошее». Шестнадцать американских корреспондентов, находившихся в то время в СССР, опубликовали в советской печати заявление, осуждающее книгу Уайта: «...Мы без колебаний заявляем, что американцам, изучающим Россию и добивающимся понимания ее с целью нахождения базы для мирного сосуществования, книга Уайта представится предубежденно написанным и дезориентирующим докладом...».

Разумеется, что Уильям Л. Уайт и ему подобные господа далеки от желания установить дружелюбие и взаимопонимание между нашими народами. Видимо, они преследуют совсем другую цель: сеять рознь и недоверие между жителями Соединенных Штатов Америки и Советского Союза.

Но советские люди никогда не спутают свободолюбивый и честный народ Америки с отдельными клеветниками. Именно поэтому наш народ решительно выступает и будет впредь выступать за всемерное расширение дружественных связей между народами СССР и США и, в частности, за расширение культурных связей.

Советские ученые с удовлетворением приняли приглашения на 2-й Международный конгресс кардиологов, на празднование 200-летия Колумбийского университета. Поездки в США в сентябре — октябре этого года профессоров Е. Тареева и Б. Петровского, академика А. Бурденко и члена-корреспондента Академии наук Б. Рыбакова показали, что встречи советских научных работников с американскими коллегами, так же как и посещение Америки советскими шахматистами, имели положительное значение для налаживания культурных связей.

Советский народ и впредь намерен расширять культурные связи со всеми желающими сотрудничать народами и, в частности, с американским народом. Так, мы пригласили американских писателей на Второй съезд советских писателей, которые, к сожалению, не смогли получить паспортов от американских властей для выезда за границу. Приглашена американская делегация на 26-й съезд хирургов Советского Союза, который состоится в январе будущего года.

Начаты также переговоры с соответствующими американскими организациями о спортивных встречах между советскими и американскими командами баскетболистов, тяжелоатлетов, борцов, гимнастов, легкоатлетов. Американским шахматистам послано приглашение на матч с советской командой, который должен состояться в СССР летом 1955 года.

Народы наших стран глубоко заинтересованы в сохранении мира на земле и прекрасно понимают, что широкое общение между народами в области науки, культуры, искусства и спорта — одна из лучших форм достижения взаимопонимания и взаимного уважения.

Мы, советские люди, преисполнены глубокого уважения и доверия ко всем приезжающим к нам с добрыми и искренними намерениями зарубежным гостям. Им всегда будут предоставлены самые широкие возможности, перед ними всегда будут гостеприимно открыты наши двери.

Не находите ли вы, г-н редактор, что и американский народ должен добиться от своих властей создания такой же обстановки для советских людей, приезжающих в Америку, должен добиться всемерного расширения культурного сотрудничества с нашим народом.

Я убежден, что если это будет достигнуто, то благородная инициатива, проявленная Всемирным Советом Мира в организации культурных связей, получит и между нашими народами широкое распространение и послужит укреплению величия, благородства и могущества всемирного движения народов за мир.

Дмитрий ШОСТАКОВИЧ.

Главный редактор И. ДАНИЛОВ.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам. | Адрес редакции и издательства: Москва И-90, 1-я Мещанская ул., д. № 5. Телефоны: секретариат редакции Б 1-37-44; отдел информации Б 8-31-12; отдел искусств Б 8-41-41 и Б 3-58-03; отдел кино К 5-18-70; отдел культурного строительства К 5-00-71; отдел издательств полиграфии и книготорговли Б 8-70-53; отдел учебных заведений Б 8-73-38; отдел писем Б 8-02-83; иностранный отдел К 4-15-66; отдел корреспондентской сети Б 8-04-60; отдел оформления Б 8-05-21; библиотека Б 1-31-66; издательство Б 8-62-62; бухгалтерия К 4-15-76.

503785. Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. Зак. № 3763.